Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 89. Годъ пятый. Пятница, 4 августа 1889 года. Годъ пятый. № 89.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой) для пріема рукописи, открыта ежедн., кромѣ праздн., отъ 9 до 11 часовъ утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и пополнять въ отдѣлъ: по сл. усмотрѣнію.

Статьи, присланныя съ обозначеніемъ условій, считаются безплатными.

Возвращеніе незапечатанныхъ корреспонденцій, отмѣтокъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ и ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Телеграммы адресуются: *Томскъ, Картамышевой.* Выходитъ въ Томскѣ три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ. Перемѣна адреса (*сообщается № бандероли*)-30 к.

Контора Редакціи (Спасская, домъ Картамышевой) открыта *для пріема подписки и объявленій*, ежедневно кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., 1/2 г. 3.50 р., 1/4 г. 2 р. — 8, 1/2 мѣсяца 1 р., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія: 10 к. строка петита, вмѣсто—20 к. за размѣщеніе отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экземпляровъ.

Накладъ выхода газеты объявленій для 4 стран. принимается въ типографіи до 12 ч. м., для 1 стр. до 8 ч. в.

Открыта полугодовая подписка на „Сибирскій Вѣстникъ" съ 1 іюля. Подробности см. ниже.

„Сибирскій Вѣстникъ" въ 1889 году

(годъ пятый)

выходитъ, **три раза въ недѣлю**, при участіи всѣхъ старыхъ и **многихъ новыхъ** сотрудниковъ и корреспондентовъ. Томскіе подписчики получаютъ телеграммы „Сѣвернаго Агентства" въ дни, въ которые не выходитъ газета; въ **Красноярскѣ** же, въ виду слишкомъ незначительной подписки, телеграммы съ 1 мая, согласно заявленію мѣстнаго агента, не выходятъ.

При газетѣ періодически разсылается издѣльный въ особое приложеніе **справочный отдѣлъ: ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ**, заключающій въ себѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла, свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогѣ, и всѣ объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири.

Подписка на «Сибирскій Вѣстникъ» принимается: на полгода—**5 р.**; 5 м.—**4 р. 50 к.**; 4 м.—**4 р.**; 3 м.—**3 р.**; 2 м.—**2 р.** и 1 мѣсяцъ—**1 р.**, съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Подписка и объявленія принимаются:

1) **Въ конторѣ редакціи и типографіи «Сибирскаго Вѣстника»**—Томскъ, Спасская улица, домъ Картамышевой, съ 8 до 2 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера и въ Сибирскомъ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) **Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ**—типографія Кудрявцева; **Омскъ**—книжный магазинъ Александрова; **Иркутскъ**—уполномоченный Н. А. Ильинъ (контора компаніи «Надежда») и **Бійскъ**—Библіотека Рыброва.

Дѣйствительный студентъ

Василій Петровичъ Картамышевъ

(*Томскъ, Спасская ул., д. Картамышевой*)

принимаетъ на себя веденіе уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, а равно и устную публичную защиту ихъ. Видѣть можно ежедневно отъ 9 ч. до 11 ч. утра.

СОДЕРЖАНІЕ:

Телеграммы.
Нижегородская ярмарка въ нынѣшнемъ году и значеніе ея для Сибири.
Текущія замѣтки.
Переселенческое движеніе.
Экономическіе отголоски.
Библіографическая замѣтка.
Сибирская хроника: городскія извѣстія; письмо въ редакцію; корреспонденціи: изъ Кушнеева, села Тундинскаго и Красноярска.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочный отдѣлъ: Объявленія.
Фельетонъ: 1) Отн. «Грезы узника»; 2) Литературная бесѣда и 3) Въ темномъ царствѣ, разсказъ.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 1 августа. Опубликовано Высочайшее повелѣніе о преобразованіи судебной части и крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ.

— Опубликовано о взиманіи желѣзными дорогами съ пшеницы на станціи товарнаго сбора и сбора въ одну пятую копѣйки на приспособленія для храненія грузовъ.

— Опубликованы временныя правила о почтово-телеграфныхъ сберегательныхъ кассахъ. На учрежденіи почтово-телеграфнаго вѣдомства возлагается производство операцій сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, гдѣ это будетъ признано возможнымъ; вкладываются въ почтово-телеграфныя кассы не менѣе двадцати пяти коп. и отъ одного лица не болѣе одной тысячи руб., вклады пользуются преимуществами вкладовъ сберегательныхъ кассъ государственнаго банка; въ вознагражденіе почтово-телеграфныхъ чиновъ за производство операцій отчисляется по десяти копѣекъ за каждую вновь выданную сберегательную книжку, по десяти коп. за каждые сто рублей вклада и по десяти коп. по окончаніи года за каждую выданную книжку, находящуюся въ обращеніи не менѣе одного года. Сберегательныя книжки и все дѣлопроизводство освобождаются отъ гербоваго сбора.

— 2 августа. Вчера, въ 6 часовъ вечера, Ихъ Величества съ великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ и великой княжной Ксеніей, великій князь Михаилъ Николаевичъ, великій герцогъ Мекленбургскій съ супругою отбыли на яхтѣ «Держава» на большіе морскіе маневры.

— Директоръ канцеляріи государственнаго контролера Черевинскій назначенъ товарищемъ государственнаго контролера.

Парижъ, 1 (13) августа. Верховный судъ помиловъ голосованіемъ 206 голосами, причемъ шесть сенаторовъ воздержались отъ голосованія, опредѣлилъ: признать Буланже виновнымъ въ устройствѣ заговора.

— Въ верховномъ судѣ члены правой внесли предложеніе объ объявленіи суда незаконнымъ, ибо дѣянія, инкриминируемыя Буланже, не составляютъ преступленія; верховный судъ объявилъ себя компетентнымъ. Члены правой рѣшили не участвовать въ судѣ, протестуя.

— 2 (14) августа. Верховный судъ призналъ Рошфора и Дюльоса сообщниками въ заговорѣ, а затѣмъ приговоръ Буланже за дѣло на Лонгскомъ показалъ виновными въ покушеніи на безопасность государства; дальнѣйшее разбирательство дѣла отложено до завтра.

Берлинъ, 1 (13) августа. У императорской четы былъ фамильный обѣдъ для австрійскаго императора.

— 2 (14) августа. Императоръ Францъ-Іосифъ посѣтилъ сегодня послѣ полудня князя Бисмарка и пробылъ у него полчаса.

С.-Петербургская биржа, 1 августа 1889 г.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ за 10 ф. стерлинговъ	96 р. 25 к.
» Берлинъ за 100 гер. марокъ	47 р. 10 к.
» Парижъ за 100 франковъ	38 р. 15 к.

Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 69 к.
Таможенные купоны (за 100 р. мет.)	153 р. 50 к.
Серебро	1 р. 12 к.
Бумажныя дисконты	6 и 7

5% билеты Государственнаго Банка:	
1-го выпуска	98 р. 75 к.
2-го »	98 р. 75 к.
3-го »	98 р. 50 к.
4-го »	98 р. 50 к.
5-го »	98 р. 50 к.
6-го »	99 р. — к.
6% золотая рента 1883 года	172 р. 25 к.
5% » » 1884 года	158 р. 75 к.
4% золотой заемъ 1889 года	141 р. — к.
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпуска	98 р. 75 к.
» » 1000 р. 2 »	98 р. 87 к.
» » 1000 р. 3 »	98 р. 87 к.
6% внутр. съ выигр. заемъ 1864 г.	263 р. 25 к.
» » » 1866 г.	216 р. — к.
5% Государственная желѣзнодор. рента	98 р. 75 к.
4% » » »	102 р. 50 к.
4% внутренній заемъ	83 р. 87 к.
4% акц. листы Гос. Дв. Зем. Банка	98 р. — к.
4% акц. Крестьянск. банка	102 р. 50 к.
4% закладныя листы 1-ой серіи	98 р. — к.
» » » » » 2-ой	» р. — к.
4½% акц. листы 0-ка за конц. 1-го	147 р. — к.
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:	
5% С.-Петербургскаго	94 р. 75 к.
5% Московскаго	93 р. 75 к.
5% Общества Взаимн. Кредит.	93 р. 75 к.
Закладныя листы:	
5% Общества Взаимн. Кредит. пряд.	92 р. 37 к.
5½% Херсонскаго земельнаго банка	99 р. 12 к.
6% Харьковскаго поземоль.	101 р. 75 к.
» Полтавскаго »	101 р. 75 к.
» Пет.-Тульск. »	101 р. 50 к.
» Кіевскаго »	101 р. 50 к.
» Московскаго »	101 р. 87 к.
» Воронеж.-Тверск. »	101 р. — к.
» Нижегор.-Самарск. »	101 р. 25 к.
» Донскаго »	100 р. 50 к.
» Виленскаго »	100 р. 75 к.

Нетрговый Петерб. фондовый биржи спекулянтъ.

Пшеничная сортовая за 19 к.	10 р. 75 к.
» самарка » 10 р. 50 к.	р. — к.
» оренбургъ »	р. — к.
» сибир. и сурская »	р. — к.
» гирка »	р. — к.
Рожь ваш. кас. 9 п. вагонъ 125 фун.	6 р. 90 к.
» » » » »	120 » 6 р. 75 к.
» » » » »	117 » р. — к.
» » » » »	116 » р. — к.
Овесъ полуфунт. 6-го за п.	4 р. 30 к.
» » » старорусскій	4 р. 15 к.
Ячмень за 8 пуд. для завод.	р. — к.
Семя льняное высокосортное	р. — к.
» » самарское за 3 пудовъ	р. — к.
» » » ржевское	10 р. 50 к.
Мука ржаная за московскій	
за 9 пуд. обѣщ.	7 р. 75 к.
» » » » »	7 р. 75 к.
Крупа гречневая и мушанная	
за пар. гусей въ 16 п. 30 ф.	21 р. 25 к.
Керосинъ русс. Поволги за п.	1 р. 17 к.
» » » Балаковскій за п.	1 р. 13 к.
Сахаръ рафинадъ 1-й с. за п.	6 р. 25 к.
» » » 2-й » »	6 р. 20 к.
Сахарный песокъ кристаллъ. р.	р. — к.
» » » » »	5 р. 55 к.
Сало топленое за бочонокъ 10 п.	45 р. — к.
Коровье масло Сибирское	
» » » » »	р. — к.

Вечерняя телеграмма.

Лондонъ, 2 (14) августа. Вслѣдствіе недовѣрія къ Греціи, Порта приказала отправить къ Иркту два броненосца. Шакиръ-Паша открылъ совѣщаніе относительно требованія критянъ.

Литературная бесѣда.

Семья и островъ Сахалинъ. А. С. Воспоминанія А. А. Фета («Русскій Вѣстникъ»). Куколка, разсказъ В. Дюдова («Вѣстникъ Европы»). По поводу записокъ А. И. Галаховой. Разъясненіе.

Въ польской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» находимъ интересную статью А. С. «Ссылка и островъ Сахалинъ». Она заключаетъ въ себѣ довольно обстоятельный очеркъ положенія ссыльныхъ на этомъ островѣ и существующихъ тамъ порядковъ. Со многими взглядами автора можно, конечно, не соглашаться (и мы сами во многомъ съ нимъ не согласны); но приводимыя имъ данныя, тѣмъ не менѣе, весьма любопытны, такъ какъ знакомятъ насъ, такъ сказать, съ *жизнью* острова, и относиться къ сообщаемому авторомъ можно съ довѣріемъ: ибо онъ, какъ объясняетъ, прослужилъ на о. Сахалинѣ нѣсколько лѣтъ, и передаваемое имъ, слѣдовательно, не заимствовано откуда-либо, а взято изъ личныхъ наблюденій...

Ссылка на о. Сахалинъ практикуется исключительно для преступниковъ, приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ, и началась еще въ 60-хъ годахъ,—возросла-же она и приняла болѣе правильные размѣры съ 1879 года.

Главнѣйшими пунктами сосредоточенія каторжниковъ на островѣ служатъ въ средней части поста: Александровскій, Дуй и часть Тымовской долины, которая расположена по верхнему теченію р. Тымы, въ верхахъ 70 отъ. Александровскаго по внутри острова; въ южной же части—постъ Корсаковскій. Изъ этихъ главныхъ пунктовъ считался сперва п. Дуй—тѣмъ нахожденіе каменно-угольныхъ копей, эксплоатируемыхъ здѣсь акціонерными обществомъ (Сахалинъ, которое обязалось себѣ рабочихъ рукъ, включивъ условіе съ нашимъ правительствомъ на право пользованія 400 преступниковъ, платя за это въ казну по 30 коп. съ человѣка въ день. Это обстоятельство представляетъ здѣсь въ настоящее время единственное частное предпріятіе; не смотря на то обстоятельство, что и въ другихъ пунктахъ острова, особенно въ южныхъ его частяхъ, нѣтъ недостатка въ этого рода топливѣ, который, судя по отзывамъ спеціалистовъ, мѣстами даже очень хорошаго качества, что также подтверждается возникновеніемъ здѣсь лѣтъ шестнадцать тому назадъ нѣсколькихъ каменно-угольныхъ копей, прекратившихся, впрочемъ, вскорѣ свою дѣятельность вслѣдствіе внутреннихъ безурядицъ. Добываемый здѣсь уголь идетъ обыкновенно на военныя и коммерческія суда вашего моста, для чего прежде эти послѣднія принуждены были приходить на Дуйскій рейдъ, но теперь онъ сталъ выноситься въ довольно большомъ количествѣ на материкъ, въ порты Владивостокъ, на сибирскіе фрахтуемыя для этой цѣли суда, что значительно удобнѣе для потребителей и что, безсомнѣно, должно отразиться благопріятнѣйшимъ образомъ на оборотахъ общества. Но въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, Дуй утратилъ свое первенствующее значеніе постъ Александровскому, лежащему нѣсколько сѣвернѣе своего сосѣда,—куда съ значительнымъ числомъ сильно-каторжныхъ, все болѣе и болѣе прибываютъ изъ Россіи на судахъ добровольнаго флота, было переведено и центральное управленіе островомъ. Въ тѣхъ поръ Дуй, отодвинувшись на второй планъ, стало мѣстомъ содержанія почти однихъ лишь горныхъ рабочихъ. Невеселую картину представляетъ этотъ постъ: на передомъ планѣ подпрыгиваетъ горностай, и почти совершенно только корсской берегъ, а за нимъ въ перспективѣ видится самая долина, на сколько хватаетъ, что было бы вправѣ назвать ее горной расщелиной, на дно которой по обѣимъ ея сторонамъ вытянулись въ два ряда небольшія, деревянныя постройки незатѣйливой архитектуры и въ безыменитыя служенія поганцы на свой сельскій кромѣ,—все здѣсь, вновь-пришлому, житью и погрузилось въ глубокій, непробудный сонъ... Подчасъ лишь одна разгуливаетъ корсская волна, шлепо всей бѣлый гребень, съ шумомъ ударяется въ отъ сонаго берега, какъ бы стараясь разбудить своимъ дикимъ ропотомъ этотъ далекій уголокъ земли, но—и она, видя свое безсиліе, мало-по-малу спокоится, сжимаясь умно однообразнымъ плескомъ моря, подъ шумъ котораго кажется, еще острѣе чувствуется свое одиночество!... Картина эта приобрѣтаетъ еще болѣе сѣрыя краски, когда вы смотрите на нее съ рейда,—откуда въ общей панорамѣ постъ присоединяется и вся на рушнокъ, такъ какъ каменно-угольныя ломки находятся на берегу моря, въ верстѣ отъ поста.

Въ настоящее время во главѣ мѣстнаго тюремнаго дѣла на о. Сахалинѣ стоитъ начальникъ острова. Въ немъ совмѣщается не только высшая гражданская, но и военная власть въ краѣ, при чемъ прерогативы его власти на столько обширны, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже превышаютъ власть начальниковъ губерній. При начальникѣ острова имѣется канцелярія.

Весь приказъ острова, занятые ссыльнымъ элементомъ, разбросаны въ административномъ отношеніи на три раіона, или округа: Тымовскій, Александровскій съ портомъ Дуй и Тымовскій. Непосредственно подчинены они особымъ начальникамъ. Въ каждомъ округѣ учреждено полицейское управленіе, членами котораго состоятъ начальникъ округа, смотритель мѣстной тюрьмы и его помощникъ; канцелярская часть лежитъ на секретарѣ и бухгалтерѣ.

Но перейдемъ къ быту ссыльныхъ. Авторъ начинаетъ описаніе его съ моментъ отправленія преступниковъ на о. Сахалинъ изъ Одессы на крейсерахъ добровольнаго флота:

Обусловлено, еще съ раннаго утра, въ назначенный для этого день, съ берега доносится мѣрное бряцаніе цѣпей—то каторжны осужденныхъ, доставляемыхъ сюда отдѣльными небольшими партіями. По встрѣчѣ преступниковъ на палубу, слѣдуютъ приметы этихъ послѣднихъ съ ихъ документами (свидѣтельствомъ списка), которые, въ ряду другихъ свѣдѣній, заключаютъ въ себѣ и описаніе внѣшняго вида осужденныхъ; къ бумагамъ стали прикладываются и фотографическія карточки преступниковъ. У поступившихъ въ значности отъ жаженнаго, его подвергаютъ медицинскому осмотру, который производится на тотъ случай, чтобы, въ числѣ принятыхъ, не было людей съ заразительными болѣзнями, могущими развиться во время плаванія, а также слѣпыхъ, неходящихъ инвалидовъ и благополучный для нихъ исходъ предотвращаетъ ему; одновременно съ этимъ, при помощи матросовъ, тщательно осматриваются всѣ вещи преступниковъ, причемъ такіе запрещенные предметы, какъ ножи, различные инструменты и т. п., а также деньги, отбираются и сдаются, по приходѣ на мѣсто ссылки, въ другую кладовую. Выдаются и исключенія изъ общаго правила, такъ какъ иногда сугубо начальство разрѣшаетъ арестантамъ кое-какія покупки въ пути, напр. табакъ, да мѣстные фрукты, знакомы и т. п.; имѣть дозволяется имѣть для развлеченія и даже лаять на стоянкахъ. На горку арестантамъ, по мѣрѣ въ часъ высокихъ вертовательной бумаги, сучья и конверты для «переписки съ друзьями». По мѣрѣ пріема, люди размѣщаются въ тюремныхъ помѣщеніяхъ, причемъ «по нѣсколько большихъ камеръ, освѣщаемыхъ рядомъ маленькихъ круглыхъ окошечекъ». Помѣщенія эти, находясь по обѣимъ сторонамъ судна, отдѣляются одно отъ другого во всю ширину, длиною, длиною коридоровъ, обращаемыхъ двумя желѣзными рѣшетчатыми стѣнами, доходящими матросамъ, стоящимъ на часахъ, сидѣть за нѣмъ, что увидѣть у преступниковъ. Но вотъ время сходить на палубу: а размѣщаемъ на крейсеръ, и переходъ тронулся.

Во время пути, продолжающагося 45 дней, съ ссыльнымъ обѣ стоящаго каждаго и ежедневно выпускаютъ на верхнюю палубу, гдѣ для нихъ устраивается душъ изъ морской воды, послѣ котораго каждому выдается по стакану краснаго вина.

Большинство преступниковъ на о. Сахалинѣ,—причемъ женщинъ едва-ли насчитается и шестая часть,—принадлежатъ по прежнимъ своимъ занятіямъ къ рабочему классу. Интеллигентныхъ между ними мало; но послѣдніе два года число ихъ увеличилось нѣсколькими политическими, сосланными сюда въ видѣ опыта.

По прибытіи на о. Сахалинъ, преступники тотчасъ-же снимаются съ судна и до размѣщенія по тюрьмамъ округа—помѣщаются временно, дни на два, на три, въ мѣстной тюрьмѣ.

Вотъ какъ авторъ описываетъ времяпрепровожденіе преступниковъ:

Предъ нами раннее лѣтнее утро. Все еще спитъ; только барсукоподобно человѣкъ усталой утренней стражи, сидящій своей очередь тѣмъ на полѣ, гдѣ, наконецъ, мелькнули, одинъ за другимъ, разбросанныя въ сѣнныхъ звуки прыжнаго колокола (радость и тревожный міръ начинаетъ просыпаться: камеры мало-по-малу оживляются. Сперва доносятся до насъ лишь отрывочныя фразы десятка-другого пробудившихся арестантовъ, затѣмъ движеніе постепенно ростетъ, и говоръ, становясь громче и разнообразнѣе, все больше и больше сливается въ одинъ сплошной гулъ. Уже почти всѣ пробудились; идутъ сборы на работу: кто встаетъ, прибѣрше и усѣлъ сопрѣть котелокъ кашицу, тотъ торопливо допиваетъ свой чай, кто опоздалъ—подкрѣпляетъ силы лохтемъ хлѣба, и только нѣсколько человѣкъ, самыхъ безпечныхъ и лѣнивыхъ, мѣстами еще лежатъ на нарахъ, пока, наконецъ, не полнѣетъ тюремный надзиратель съ требованіемъ скорѣй выходить на поверку. Еще минутъ пять-десять и камеры пустѣютъ, а между тѣмъ на дворѣ уже начинается переклика людей; въ этой поверкѣ слѣдятъ и за тѣмъ, чтобы не преступникъ, который или по своему семейному положенію, или по недостатку повѣшенія, а иногда и по другимъ причинамъ нажутъ нѣсъ тюрьмы. Непосредственно на поверкѣ начинаются раскомандировка арестантовъ по работамъ, причемъ обыкновенно мастеровыя артели тотчасъ же разводятся по своимъ мѣстамъ; такъ какъ онѣ, будучи болѣе опредѣленными и постоянными, не требуютъ ежедневной и продолжительной рекламаціи между тѣмъ какъ всѣ остальныя, распредѣленныя каждый разъ сообразно надобностямъ дня, должны еще получать необходимыя указанія. Но вотъ отпущена и послѣдняя группа; на дворѣ остаются одинокіе часовые, и тысячной толпы какъ ни бывало. Предъ вами днемъ горесть людей съ печатью недуга на лицахъ,—это заболѣвшіе преступники.

Но остаются больныя и направляются въ тюремныя мастерскихъ, гдѣ людя уже принялись за работу. Вотъ передъ вами ряды нерстяныхъ, за которыми стоятъ человѣкъ двадцать преступниковъ, очевидно, отсаживаются вязать оковную ряду; тотъ оканчиваетъ дверь во вновь строящуюся тюрьму; третій отполировываетъ нашишный столикъ, заказанный кѣмъ-нибудь изъ служащихъ; четвертый сплетаетъ простой сосновый гробъ для только-что умершаго товарища, а за ними, пятый, постой... всѣ заняты.

Неудалекъ отъ этой артели, въ другомъ лишь помѣщеніи, водворяется еще группа рабочихъ—то бодрыя, пытливыя лица, исполняющія работу, необходимую въ хозяйственномъ бытѣ, а далѣе за ними, въ остальной части мастерской, размѣстились еще человѣкъ двѣнадцать ремесленниковъ, представляющихъ собою опредѣленныя мастерства: вотъ кончаетъ свою работу сосновый столъ тюремной стѣнки; въ другомъ видѣть столяна окраска больничной ванны; тамъ видѣется грудь нашишной мочалы, около которой сидѣло пятеро плетущихъ; вотъ, наконецъ, переплетчикъ, обобщаетъ, а здѣсь у окна, поблизости къ свѣту, расположился ремѣсникъ, оканчивающій оригинальное деревянное блюдо подъ хлѣбъ-соль, ожидаемую на встрѣчу высокому гостю.

Но пробѣжимъ на разъ, гдѣ большинство преступниковъ проводитъ свои урочные часы. Дѣйствительно, куда ни пошлешь, почти всюду видѣнъ группы рабочихъ, какущихся вокругъ какимъ-то движущимся сѣрымъ пятномъ... Вотъ здѣсь вдоль распаханнаго подъ чистаго лѣса, чуть катитъ на мѣшкиу вагонъ съ зернованнымъ хлѣбомъ; тамъ раскарчевываютъ участокъ земли подъ новые огороды; по рѣчкѣ вдалекѣ плотъ съ проходящимъ по ней плотовщикомъ; вотъ мостъ; а на мостѣ идетъ тяжкая работа по перестилкѣ его полотна... Въ другой сторонѣ поста опять иныя группы осужденныхъ, а съ ними и новая разнообразная работа. Здѣсь плотники, проводящіе лѣсъ по проходящимъ ручьямъ; вотъ мастеровую артель, занятую постройкою новой тюрьмы, а между ними по пути, то тамъ, сидуетъ чернорабочій; одни носятъ землю, другіе копошатъ, третьи подводятъ бревна, четвертые убираютъ мусоръ. Далѣе протянулись длинной цѣпью арестанты-земледѣлы, работающіе надъ осушкою мѣстности, предназначенной подъ новую улицу. Еще нѣсколько шагомъ,—и каторжный заводъ, гдѣ не одинъ десятокъ людей, кромѣ занятъ обработкою глины, формованію кирпичей, просушкѣ его, нагружкѣ обжигательныхъ печей, изготовленіемъ ящикъ и т. п. Словомъ, всюду движеніе, жизнь, трудъ, не знающій перерывъ. По мѣрѣ солнце все выше и выше поднимается надъ горизонтомъ, все больше и больше оживляется, все болѣе и болѣе прибываетъ людей, отрываемыхъ фразы десятка-другого подъ шумъ котораго арестантовъ, затѣмъ движеніе постепенно ростетъ, и говоръ, становясь громче и разнообразнѣе, все больше и больше сливается въ одинъ сплошной гулъ. Уже почти всѣ пробудились; идутъ сборы на работу: кто встаетъ, прибѣрше и усѣлъ сопрѣть котелокъ кашицу, тотъ торопливо допиваетъ свой чай, кто опоздалъ—подкрѣпляетъ силы лохтемъ хлѣба, и только нѣсколько человѣкъ, самыхъ безпечныхъ и лѣнивыхъ, мѣстами еще лежатъ на нарахъ, пока, наконецъ, не полнѣетъ тюремный надзиратель съ требованіемъ скорѣй выходить на поверку. Еще минутъ пять-десять и камеры пустѣютъ, а между тѣмъ на дворѣ уже начинается переклика людей; въ этой поверкѣ слѣдятъ и за тѣмъ, чтобы не преступникъ, который или по своему семейному положенію, или по недостатку повѣшенія, а иногда и по другимъ причинамъ нажутъ нѣсъ тюрьмы. Непосредственно на поверкѣ начинается раскомандировка арестантовъ по работамъ, причемъ обыкновенно мастерскія артели тотчасъ же разводятся по своимъ мѣстамъ; такъ какъ онѣ, будучи болѣе опредѣленными и постоянными, не требуютъ ежедневной и продолжительной рекламаціи между тѣмъ какъ всѣ остальныя, распредѣленныя каждый разъ сообразно надобностямъ дня, должны еще получать необходимыя указанія. Но вотъ отпущена и послѣдняя группа; на дворѣ остаются одинокіе часовые, и тысячной толпы какъ ни бывало. Предъ вами днемъ горесть людей съ печатью недуга на лицахъ,—это заболѣвшіе преступники.

Но остаются больныя и направляются въ тюремныя мастерскихъ, гдѣ людя уже принялись за работу. Вотъ передъ вами ряды нерстяныхъ, за которыми стоятъ человѣкъ двадцать преступниковъ, очевидно, отсаживаются вязать оковную ряду; тотъ оканчиваетъ дверь во вновь строящуюся тюрьму; третій отполировываетъ нашишный столикъ, заказанный кѣмъ-нибудь изъ служащихъ; четвертый сплетаетъ простой сосновый гробъ для только-что умершаго товарища, а за ними, пятый, постой... всѣ заняты.

Неудалекъ отъ этой артели, въ другомъ лишь помѣщеніи, водворяется еще группа рабочихъ—то бодрыя, пытливыя лица, исполняющія работу, необходимую въ хозяйственномъ бытѣ, а далѣе за ними, въ остальной части мастерской, размѣстились еще человѣкъ двѣнадцать ремесленниковъ, представляющихъ собою опредѣленныя мастерства: вотъ кончаетъ свою работу сосновый столъ тюремной стѣнки; въ другомъ видѣть столяна окраска больничной ванны; тамъ видѣется грудь нашишной мочалы, около которой сидѣло пятеро плетущихъ; вотъ, наконецъ, переплетчикъ, обобщаетъ, а здѣсь у окна, поблизости къ свѣту, расположился ремѣсникъ, оканчивающій оригинальное деревянное блюдо подъ хлѣбъ-соль, ожидаемую на встрѣчу высокому гостю.

Но пробѣжимъ на разъ, гдѣ большинство преступниковъ проводитъ свои урочные часы. Дѣйствительно, куда ни пошлешь, почти всюду видѣнъ группы рабочихъ, какущихся вокругъ какимъ-то движущимся сѣрымъ пятномъ... Вотъ здѣсь вдоль распаханнаго подъ чистаго лѣса, чуть катитъ на мѣшкиу вагонъ съ зернованнымъ хлѣбомъ; тамъ раскарчевываютъ участокъ земли подъ новые огороды; по рѣчкѣ вдалекѣ плотъ съ проходящимъ по ней плотовщикомъ; вотъ мостъ; а на мостѣ идетъ тяжкая работа по перестилкѣ его полотна... Въ другой сторонѣ поста опять иныя группы осужденныхъ, а съ ними и новая разнообразная работа. Здѣсь плотники, проводящіе лѣсъ по проходящимъ ручьямъ; вотъ мастеровую артель, занятую постройкою новой тюрьмы, а между ними по пути, то тамъ, сидуетъ чернорабочій; одни носятъ землю, другіе копошатъ, третьи подводятъ бревна, четвертые убираютъ мусоръ. Далѣе протянулись длинной цѣпью арестанты-земледѣлы, работающіе надъ осушкою мѣстности, предназначенной подъ новую улицу. Еще нѣсколько шагомъ,—и каторжный заводъ, гдѣ не одинъ десятокъ людей, кромѣ занятъ обработкою глины, формованію кирпичей, просушкѣ его, нагружкѣ обжигательныхъ печей, изготовленіемъ ящикъ и т. п. Словомъ, всюду движеніе, жизнь, трудъ, не знающій перерывъ. По мѣрѣ солнце все выше и выше поднимается надъ горизонтомъ, все больше и больше оживляется, все болѣе и болѣе прибываетъ людей, отрываемыхъ фразы десятка-другого подъ шумъ котораго арестантовъ, затѣмъ движеніе постепенно ростетъ, и говоръ, становясь громче и разнообразнѣе, все больше и больше сливается въ одинъ сплошной гулъ. Уже почти всѣ пробудились; идутъ сборы на работу: кто встаетъ, прибѣрше и усѣлъ сопрѣть котелокъ кашицу, тотъ торопливо допиваетъ свой чай, кто опоздалъ—подкрѣпляетъ силы лохтемъ хлѣба, и только нѣсколько человѣкъ, самыхъ безпечныхъ и лѣнивыхъ, мѣстами еще лежатъ на нарахъ, пока, наконецъ, не полнѣетъ тюремный надзиратель съ требованіемъ скорѣй выходить на поверку. Еще минутъ пять-десять и камеры пустѣютъ, а между тѣмъ на дворѣ уже начинается переклика людей; въ этой поверкѣ слѣдятъ и за тѣмъ, чтобы не преступникъ, который или по своему семейному положенію, или по недостатку повѣшенія, а иногда и по другимъ причинамъ нажутъ нѣсъ тюрьмы. Непосредственно на поверкѣ начинается раскомандировка арестантовъ по работамъ, причемъ обыкновенно мастерскія артели тотчасъ же разводятся по своимъ мѣстамъ; такъ какъ онѣ, будучи болѣе опредѣленными и постоянными, не требуютъ ежедневной и продолжительной рекламаціи между тѣмъ какъ всѣ остальныя, распредѣленныя каждый разъ сообразно надобностямъ дня, должны еще получать необходимыя указанія. Но вотъ отпущена и послѣдняя группа; на дворѣ остаются одинокіе часовые, и тысячной толпы какъ ни бывало. Предъ вами днемъ горесть людей съ печатью недуга на лицахъ,—это заболѣвшіе преступники.

Но остаются больныя и направляются въ тюремныя мастерскихъ, гдѣ людя уже принялись за работу. Вотъ передъ вами ряды нерстяныхъ, за которыми стоятъ человѣкъ двадцать преступниковъ, очевидно, отсаживаются вязать оковную ряду; тотъ оканчиваетъ дверь во вновь строящуюся тюрьму; третій отполировываетъ нашишный столикъ, заказанный кѣмъ-нибудь изъ служащихъ; четвертый сплетаетъ простой сосновый гробъ для только-что умершаго товарища, а за ними, пятый, постой... всѣ заняты.

Неудалекъ отъ этой артели, въ другомъ лишь помѣщеніи, водворяется еще группа рабочихъ—то бодрыя, пытливыя лица, исполняющія работу, необходимую въ хозяйственномъ бытѣ, а далѣе за ними, въ остальной части мастерской, размѣстились еще человѣкъ двѣнадцать ремесленниковъ, представляющихъ собою опредѣленныя мастерства: вотъ кончаетъ свою работу сосновый столъ тюремной стѣнки; въ другомъ видѣть столяна окраска больничной ванны; тамъ видѣется грудь нашишной мочалы, около которой сидѣло пятеро плетущихъ; вотъ, наконецъ, переплетчикъ, обобщаетъ, а здѣсь у окна, поблизости къ свѣту, расположился ремѣсникъ, оканчивающій оригинальное деревянное блюдо подъ хлѣбъ-соль, ожидаемую на встрѣчу высокому гостю.

Но пробѣжимъ на разъ, гдѣ большинство преступниковъ проводитъ свои урочные часы. Дѣйствительно, куда ни пошлешь, почти всюду видѣнъ группы рабочихъ, какущихся вокругъ какимъ-то движущимся сѣрымъ пятномъ... Вотъ здѣсь вдоль распаханнаго подъ чистаго лѣса, чуть катитъ на мѣшкиу вагонъ съ зернованнымъ хлѣбомъ; тамъ раскарчевываютъ участокъ земли подъ новые огороды; по рѣчкѣ вдалекѣ плотъ съ проходящимъ по ней плотовщикомъ; вотъ мостъ; а на мостѣ идетъ тяжкая работа по перестилкѣ его полотна... Въ другой сторонѣ поста опять иныя группы осужденныхъ, а съ ними и новая разнообразная работа. Здѣсь плотники, проводящіе лѣсъ по проходящимъ ручьямъ; вотъ мастеровую артель, занятую постройкою новой тюрьмы, а между ними по пути, то тамъ, сидуетъ чернорабочій; одни носятъ землю, другіе копошатъ, третьи подводятъ бревна, четвертые убираютъ мусоръ. Далѣе протянулись длинной цѣпью арестанты-земледѣлы, работающіе надъ осушкою мѣстности, предназначенной подъ новую улицу. Еще нѣсколько шагомъ,—и каторжный заводъ, гдѣ не одинъ десятокъ людей, кромѣ занятъ обработкою глины, формованію кирпичей, просушкѣ его, нагружкѣ обжигательныхъ печей, изготовленіемъ ящикъ и т. п. Словомъ, всюду движеніе, жизнь, трудъ, не знающій перерывъ. По мѣрѣ солнце все выше и выше поднимается надъ горизонтомъ, все больше и больше оживляется, все болѣе и болѣе прибываетъ людей, отрываемыхъ фразы десятка-другого подъ шумъ котораго арестантовъ, затѣмъ движеніе постепенно ростетъ, и говоръ, становясь громче и разнообразнѣе, все больше и больше сливается въ одинъ сплош

Digital Library of Nizhny Novgorod
http://vofem.ru

Весьма важное вліяніе на успѣхъ ярмарки имѣетъ и обще-европейское политическое состояніе. Война всегда гибельно дѣйствуетъ на торговлю и промышленность. Въ современной истории Крымская компанія, франко-прусская война, даже кратковременная война между Австріей и Пруссіей—причинили крупные убытки всѣмъ оптовымъ торговцамъ Нижегородской ярмарки, такъ какъ сократили спросъ на русское сырье, а тѣмъ самимъ уменьшили и спросъ на мануфактурные и колоніальные товары, вслѣдствіе чего, при маломъ требованіи на нихъ, всѣмъ торгующимъ приходилось продавать ихъ въ убытокъ. Въ такихъ случаяхъ о правильныхъ расчетахъ уже и говорить нечего. Является масса несостоятельныхъ фирмъ, кредиторы которыхъ должны довольствоваться полученіемъ копѣекъ за рубли, а въ окончательномъ результатѣ всѣ подобные крахи, разумѣется, отражаются на народномъ благосостояніи государства.

Нѣтъ сомнѣнія, что главныя наши ярмарки, т. е. Нижегородская и Ирбитская, не имѣютъ важнаго значенія для юга и запада Европейской Россіи, гдѣ, при довольно удобныхъ путяхъ сообщенія, происходитъ быстрый и постоянный обмѣнъ товарами, не на сѣверѣ и востокѣ, а въ особенности въ Азіятской Россіи—ихъ успѣхъ или неудача въ значительной степени измѣняютъ условія экономической жизни. Въ нынѣшнемъ году—сравнительно мирный политическій горизонтъ, при повышеніи курса кредитнаго рубля,—тоже является гарантіей успѣха ярмарки...

Это главныя данныя, на которыхъ нижуется надежды русскаго торговаго міра; затѣмъ, начинаютъ уже выясняться и нѣкоторыя подробности по главнымъ спеціальностямъ оптовой макарьевской торговли. По словамъ «Нижегородскаго Бирж. Листка», дѣй недѣли тому назадъ спросъ на желѣзо значительно превышалъ прошлогодній, что объясняется частью наложеніемъ охранительныхъ пошлинъ на иностранныя металлическія произведенія, частью своевременною выгрузкою уральскихъ караванъ. Сбытъ кахтинскаго чая всѣхъ сортовъ тоже ожидается хорошій, вслѣдствіе чрезвычайно быстро распространяющагося за послѣдніе годы потребленія чая въ Западной Европѣ и Америкѣ, гдѣ кахтинскому чаю даютъ предпочтеніе предъ привезеннымъ морскимъ путемъ. Сибирскіе мѣха и пушнина имѣютъ уже вполнѣ обезпеченный сбытъ, такъ какъ рѣзкія измѣненія климата во всей юго-западной Европѣ заставляютъ зажиточныхъ людей запасаться болѣе теплою одеждою. Кустарныя издѣлія, благодаря послѣднимъ выставкамъ и складамъ, устраиваемымъ въ большихъ городахъ, все больше и больше идутъ въ ходъ и оптовое на нихъ требованіе увеличивается. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на то, что спокойствіе и порядокъ, постепенно введенные на ярмаркѣ по почину гр. Игнатьева, бывшаго первымъ временнымъ генералъ-губернаторомъ ея, измѣнили къ лучшему условія ярмарочной жизни и торговли. Теперь уже у Макарья невозможенъ прежній безнаказанный и совершенно открытый разгулъ; ярмарка перестала быть сборищемъ всевозможныхъ шулеровъ и мошенниковъ, безнаказанно обращающихъ разгулявшихся денежныхъ людей, и это не могло остаться безъ вліянія на упорядоченіе значительной части мѣстной торговли.

Нѣкоторыя сомнѣнія и тревогу вызываютъ среди торгующихъ затрудненія, встрѣчавшіяся при доставкѣ срочныхъ товаровъ—водянымъ путемъ. Дѣло въ томъ, что вслѣдствіе обмеленія р. Волги, многіе тяжелые пароходы или вовсе не могутъ пройти черезъ нѣкоторые перекаты, или проходятъ ихъ съ большимъ трудомъ и замедленіемъ. Чтобы помочь горю, земледѣльческія машины безостановочно работаютъ, расчищая и углубляя перекаты, но полыя отъ этого мало, такъ какъ вода все-таки сбываетъ.

Сомнителенъ—только исходъ торговли мануфактурными, особенно бумажными товарами, отправляемыми въ Персію и вообще въ Азію, внѣ предѣловъ русскихъ владѣній. Причиной этого является сильная конкурренція, которую намъ представляетъ Англія, получающая безпошлинно хлопокъ и имѣющая возможность отправлять въ Азію свои бумажныя издѣлія дешевымъ морскимъ путемъ. По этому поводу русскіе мануфактуристы возбуждаютъ передъ правительствомъ ходатайство о сложеніи пошлинъ, взимаемыхъ съ хлопка,—съ бумажныхъ издѣлій, отправляемыхъ въ Азію, подобно тому, какъ это уже сдѣлано для спирта и сахара, вывозимыхъ заграницу.

Объ окончательномъ результатѣ Нижегородской ярмарки теперь, конечно, съ увѣренностью говорить нельзя. Мы старались только изобразить общую картину начала ея—и, повторяемъ, находимъ, что это начало заставляетъ ожидать отъ ярмарки вполнѣ хорошихъ, благопріятныхъ результатовъ...

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликованъ составъ департаментовъ государственнаго совѣта на второе полугодіе: департаментъ законовъ—предсѣдатель Сольскій; члены: Старицкій, Перетцъ, Фришъ и Дерижъ; гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ—предсѣдатель Стоиновскій; члены: Философовъ, Соломонъ и Маскуровъ второй; государственной экономіи—предсѣдатель Абаза, члены: Исаковъ, Кауфманъ, Катановъ, Маркусъ, баронъ Менгденъ и Николаевъ.

Въ правительственныхъ сферахъ разрабатывается новый проектъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ, заводахъ и т. п. Предполагается, между прочимъ, обязать каждаго владѣльца промышленнаго заведенія вносить ежегодно въ мѣстное казначейство извѣстную сумму, соразмѣрно числу находящихся у него рабочихъ, въ которой впослѣдствіи и образуется основной капиталъ для обезпеченія лицъ, пострадавшихъ на работѣ, или же семействъ ихъ, въ случаѣ смерти послѣднихъ. («Н. Г. Д.»).

Съ 11 іюля нынѣшняго года государственному контролеру, статсъ-секретарю д. т. с. Дмитрію Мартыновичу Сольскому Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ государственнаго совѣта, причемъ статсъ-секретарь Сольскій назначенъ предсѣдателемъ департамента законовъ, вмѣсто статсъ-секретаря д. т. с. барона А. П Николаи.

Д. М. Сольскій состоитъ въ службѣ съ 1852 г.; въ 1864 году онъ былъ произведенъ въ д. ст. совѣтники и тогда-же пожалованъ въ статсъ-секретари. Съ 1867 года, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, онъ занималъ должность государственнаго секретаря; въ 1869 году произведенъ въ тайные совѣтники, а въ 1878 году былъ назначенъ государственнымъ контролеромъ съ пожалованіемъ въ дѣйств. тайн. совѣтники, высшихъ русскихъ орденовъ Д. М. Сольскій имѣетъ: св. Александра Невскаго и бриліантовые знаки этого ордена и св. Владиміра 1-й ст. (1888 г.).

14 іюля Д. М. Сольскій прощался съ чинами государственнаго контроля, управленіе которымъ возложено на д. т. с. Т. И. Филиппова.

Въ Парижѣ въ ночь съ 12 на 13 іюля скончался генеральный комиссаръ русскаго отдѣла Парижской всемірной выставки тайный совѣтникъ Евгеній Осипович Андреевъ. Покойный хорошо извѣстенъ Петербургу. («Гражд.»)

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что Н. П. Мещениновъ въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца представилъ въ министерство путей сообщенія, вполнѣ законченный проектъ изысканій и смѣты на постройку участка Сибирской желѣзной дороги отъ Томска до Иркутска. «Въ виду интереса и предположеній о выдачѣ концессіи на постройку Сибирской желѣзной дороги, но множество поступающихъ отъ иностранцевъ и тѣмъ держащихъ подлежащія вѣдомства въ курсѣ постройки желѣзной дороги, есть вѣроятность полагать, что вопросъ о постройкѣ дороги, такъ или иначе, текущею зимою будетъ разрѣшенъ.

«С.-Петерб. Вѣд.» слышали, что у насъ входятъ, по обращу англійскихъ и германскихъ почтаютъ, особыя гербовыя бандероли для отправки бандерольныхъ посылокъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, между чиновниками разныхъ вѣдомствъ, а также и крестьянами Томской губерніи, были собраны капиталъ въ 3,200 рублей, на проценты съ которыхъ съ предстоящаго 1889—1890 учебнаго года при Томскомъ университетѣ учреждается, исключительно для мѣстныхъ уроженцевъ, стипендія имени императора Александра II. («Пет. Вѣд.»).

Разрушительныя землетрясенія въ Семирѣченской области и Туркестанскомъ краѣ, сопровождавшіяся человѣческими жертвами, послужили поводомъ къ возбужденію вопроса о такѣ строеній въ мѣстностяхъ, подверженныхъ этому бѣдствію. Вопросъ о такихъ постройкахъ подходитъ быть вопросъ подъ страшнаго вѣрненскаго землетрясенія, когда начали обстраивать г. Вѣрный и др. поселенія, разрушенныя землетрясеніемъ, бывшимъ въ мая 1886 г. Техническо-строительный комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ одному изъ своихъ членовъ, директору института гражданскихъ инженеровъ Д. Д. Соколову, поручилъ разработать типъ строеній для мѣстностей, подверженныхъ землетрясеніямъ. Исполняя это порученіе, г. Соколовъ очень обстоятельно разработалъ теоретическія основанія для сооруженія безопасныхъ отъ землетрясенія строеній, а также собралъ весьма интересныя данныя о характерѣ подобныхъ строеній въ Италіи, Японіи, Алжирѣ и др. странахъ, гдѣ часто повторяются землетрясенія. Тѣмъ же вопросомъ занятъ тоже и С.-петербургское общество архитекторовъ и высшія мѣстныя власти въ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ и Семирѣченской области. («Нов.»)

Бій Аккелеевской волости, Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области сообщаетъ «Акмолинскихъ Областныхъ» о слѣдующемъ необыкновенномъ явленіи природы. 28 апрѣля, съ 7 час. утра до 2 час. дня была дождь, который, по измѣненіи направленія вѣтра, смѣнился снѣгомъ, сопровождавшимся такимъ страшнымъ бураномъ, что нельзя было различить предметовъ на разстояніи пяти шаговъ. Этотъ холодный снѣговой тайфунъ продлился до 7 час. вечера, и не обратилась пастухамъ, вслѣдствіе необыкновенного холода удалиться отъ мѣста пастьбы, на 50, 60, 100 верстъ, и такъ сотнями погибъ. Кромѣ того, есть погибшіе и на числа сопровождавшихъ скотъ людей. Нѣкоторые киргизы лишились 200, 300 и болѣе головъ скота.

Св. синодъ озаботился скорѣйшимъ осуществленіемъ: 1) постройки на золотыхъ пріискахъ церковей съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ и освобожденія рабочихъ на тѣхъ пріискахъ въ праздничные дни отъ работы для посѣщенія церкви; 2) учрежденіи школъ среди раскольниковъ Сибири и 3) воспрещеніи молоканамъ Приамурскаго края держать прислугу изъ православныхъ лицъ. («Н. В.»)

На-дняхъ напечатанъ всеподданѣйшій отчетъ военнаго министерства за 1887 г., содержащій обзоръ состоянія и дѣятельности всѣхъ частей этого министерства. Вотъ данныя отчета о числительной силѣ нашихъ регулярныхъ войскъ: къ 1-му января 1888 года генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ состояло 32,086 и нижнихъ чиновъ 853,589. Для пополненія арміи нижними чинами былъ произведенъ годовой призывъ (14-й) новобранцевъ, размѣръ контингента которыхъ на пополненіе арміи, флота и пограничной стражи Высочайше опредѣленъ въ 235,000 чел. Призыву къ жеребьемятію подлежали 801,593 чел., родившихся въ 1868 году; изъ этихъ было принято на дѣйствительную службу 232,929 чел. и зачислено въ ополченіе 439,861 чел. Въ 1887 году въ вѣдѣніи военнаго министерства состояли слѣдующіе казачьи войска: донское, кубанское, терское, астраханское, оренбургское, уральское, сибирское, семирѣченское, забайкальское и амурское, а также отдѣльныя сотни иркутская и кряжевская; сверхъ того, въ вѣдѣніи военнаго министерства находились также иррегулярныя стрѣлковыя части: команда крымскихъ татаръ собственнаго Его Величества конвоя, дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, кубанская, терская, дагестанская, батумская, карская и туркменская постоянныя милиціи. Всѣ означенныя казачьи войска формируютъ по штатамъ военнаго времени силу въ 163,197 чел., а на дѣйствительной службѣ 1887 г. находилось казаковъ 50,655 чел. Изъ приложеній къ отчету, между прочимъ, узнаемъ, что стоимость содержанія каждаго нижняго чина, включая въ то число и управленіе, обошлась въ 254 руб. 50 коп. («Нов. Вр.»)

Переселенческое движеніе.

Въ концѣ мая во Владивостокъ, на пароходѣ «Ярославль» прибыли 589 душъ переселенцевъ (изъ нихъ 80 д. дѣтей) изъ Черниговской, Кіевской, Харьковской, Екатеринославской, Херсонской губ. и Кубанской области.

Съ 1-го по 23-е іюля прибыло въ Томскъ переселенцевъ 343 семьи въ 2094 человѣка, изъ числа которыхъ на народоходъ 283 семьи, а остальныя 60 семей на 99 подводъ въ 99 лошадей. Кромѣ того, по полученнымъ свѣдѣніямъ въ наблюдательныхъ пунктахъ по волостямъ въ теченіе іюня прошло переселенцевъ сухопутно изъ Тюмени въ мѣстныя водоразнья въ Бійскій, Барнаульскій, Каинскій уѣзды, коротаетъ въ 1888 г. 2727 душъ на 535 подводъ—571 лошадь. Въ общаго числа прибывшихъ какъ народоходъ такъ, и сухопутно въ Томской губерніи поселилось 689 семей 4410 душъ, изъ нихъ 614 семей на переселенческихъ участкахъ, 68 семей въ общественныхъ стороживъ, 2 семьи въ городѣ и 5 семей на мѣстныя еще частныя водоренія; въ Енисейскую губернію прошло 68 семей 411 душъ, преимущественно въ Минусинскій округъ, намѣреваясь поселиться: 25 семей на новыхъ земляхъ, 36 въ общественныхъ стороживъ и 7 въ городъ; большинство направляющихся въ Енисейскую губернію прибыли сухопутно изъ Тюмени на 85 подводахъ въ 93 лошади и болѣе или менѣе представляютъ изъ себя людей зажиточныхъ. Достаточно указано и одно—только тотъ фактъ, что наибольшій изъ имѣющихъ при себѣ капиталъ въ числѣ прошедшихъ въ Енисейскую губернію за отчетный періодъ, составляли только 3 семьи. Сопоставляя цифры поселившихся въ Томской губерніи съ цифрами Енисейской губерніи, замѣчается, что въ первой поселившихъ у старожиловъ всего составляютъ 11%, въ послѣдней таковыхъ преобладаетъ, составляя 53%; что объясняется, впрочемъ, и тѣмъ, что многіе направляющіеся въ Енисейскую губернію идутъ по письмамъ родныхъ, т. е. прямо намѣреніе поселиться у своихъ родныхъ, или же однодельцами, прибывшихъ въ Сибирь давно и перечислившихъ. Изъ числа 689 семей, поселившихся въ Томской губерніи, водворилось 295 семей въ Барнаульскомъ округѣ, 183—въ Бійскомъ, 166—въ Маріинскомъ, 27—въ Томскомъ, 10—въ Каинскомъ и 8 семей въ Кузнецкомъ. Все число переселенцевъ за отчетный періодъ вышло изъ 16 губерній Европейской Россіи и одной (Тобольской) губ. Западной Сибири.

Съ начала навигаціи, по 23 іюля, прошло чрезъ Томскъ и его округъ всѣхъ переселенцевъ 2913 семей 16560 душъ (въ среднемъ въ каждой семьѣ по 5,7 членовъ).

Экономическіе отголоски.

(Продолженіе см. «Сиб. Вѣст.» № 85).

II.

Новые конкуренты сахару: сахаринъ, сахаринная глюкоза и акроль.

Итакъ, одинъ изъ сильныхъ, но бодрыхъ, конкурентовъ сахара если и не убитъ окончательно, то, во всякомъ случаѣ, сдѣлался для него безопасенъ. За то на мѣсто меда, цѣнѣ въ недавнее время повинавшъ другіе конкуренты.

Читатели, быть можетъ, еще не забыли о томъ переполохѣ, года два тому назадъ, какой надѣлало въ средѣ сахаро-заводчиковъ извѣстіе о новомъ открытіи химіи—приготовленіи дешеваго сахара изъ каменнаго угля. Казалось, что можетъ быть общаго между чернымъ, нерастворимымъ, горькимъ и противнымъ на вкусъ каменнымъ углемъ и бѣлымъ, легко растворимымъ, сладкимъ и пріятнымъ на вкусъ сахаромъ? А между тѣмъ, химики въ своихъ лабораторіяхъ продолжали превращать каменный уголь въ сахаръ и добились-таки своей цѣли, не только получивъ изъ каменнаго угля вещество, не уступающее, повидимому, сахару, но даже слаще послѣдняго, названъ его *сахариномъ*. Не останавливаясь на сложныхъ процессахъ добыванія сахарина, и конечусь лишь результатомъ выводовъ ихъ. При этомъ перегонкѣ каменнаго угля получается нѣсколько разнообразныхъ продуктовъ, и въ томъ числѣ, каменноугольный деготь. При перегонкѣ этого послѣдняго опять получается рядъ продуктовъ и между ними жидкое вещество, похожее на бензинъ, называемое *толуолъ* или толуолъ, какъ его называютъ нѣмцы. Вотъ, изъ этого-то толуола, американскій химикъ Фальбергъ и получилъ *сахаринъ*, который въ 1887 году впервые поступилъ подъ этимъ именемъ на рынокъ, будучи приготовленъ не въ химической лабораторіи, а въ значительномъ количествѣ, уже фабричнымъ путемъ.

Сахаринъ представляетъ собою твердое тѣло, бѣлаго цвѣта, кристаллизующееся въ формѣ мелкихъ иголокъ, которыя, коротаетъ въ теплой водѣ онѣ растворяется сравнительно мало, но кипящей же водѣ растворимость его очень велика, а еще больше въ спиртѣ; растворяется также онъ и въ эфирѣ, чѣмъ и отличается отъ обыкновеннаго сахара, почти совершенно нерастворимаго въ этой жидкости. По химическимъ свойствамъ своимъ, сахаринъ представляетъ собою кислоту, близко родственную бензойной кислотѣ и, въ особенности, салициловой.

Характерное качество сахарина—это необыкновенно сладкій вкусъ его. Сладость его въ 280 разъ больше сладости сахара; однако, онъ менѣе пріятенъ, чѣмъ обыкновенный сахаръ и оставляетъ послѣ себя ощущеніе сухости въ ротѣ, особенно если принимать его въ сухомъ видѣ (въ растворѣ все это менѣе замѣтно). Многія наскомыя, любящія сладкое, избѣгаютъ даже и прикасаться къ сахарину; особенно же очень отличаются въ этомъ случаѣ въ высшей степени развитымъ вкусомъ, такъ какъ опытъ показалъ, что гдѣ только были сахаринъ вмѣсто сахара или меда—печенья, соты и т. п.—не оставалось нетронутыхъ пчелами, дававшими этимъ какъ бы предостереженіе людямъ на счетъ этого обманчиваго вещества.

Въ физіологическомъ значеніи сахаринъ рѣзко отличается отъ сахара: на сколько послѣдній пи-

---

ваетъ, а равнее, сѣкшее утро мало-по-малу уступаетъ мѣсто знойному лѣтнему дню. Розно въ одинадцать часовъ вновь раздаются звуки колокола, возвѣщающаго объѣдъ обѣдной пищи, и всѣ сѣкшіе оставляютъ работы. На тюремной кухнѣ начинаетъ раздаваться горячій шипъ. Необходимъ чаяною цѣй или супа, преступники сѣдаютъ посредѣ прадела, гдѣ какъ до часа остается уже не особенно много. А чтобъ опять приняться на работу, и снова все придетъ въ движеніе... Прошло еще часа два-три, солнце зашѣло сколькоъ къ западу, и урочный часъ уже наступилъ для всѣхъ въ тюрьмѣ. Вотъ уже кое-гдѣ показались арѣстанты, возвращающіеся съ урочныхъ работъ. Бьетъ 7 часовъ. Въ воздухѣ вновь пронесились звуки рожка и со всѣхъ сторонъ поспѣ потянулись въ тюрьмѣ длинныя вереницы преступниковъ. Камеры постепенно опять наполняются; наступаетъ часъ ужина, а затѣмъ и вечерней перекличкѣ, послѣ которой люди уже ложатся спать, но не скоро еще здѣсь все смолкнетъ и успокоится... слышны пѣсни, гармоника...

Такова наша «каторга». Правда, мы не умаляли читателю еще на многія формы обязательнаго труда, встрѣчаемыя на острогѣ, но тѣмъ не менѣе думаемъ, что и тотъ перечень, который сдѣланъ, вполнѣ достаточенъ, чтобъ видѣть «острогъ» нашъ въ этомъ направленіи сдѣлать могъ бы дать что-либо существенно новое.

На каждаго сосланнаго отпускается еженедѣлю: 40 золотниковъ соленаго или свѣжаго мяса (преимущественно первое) или фунтъ соленой рыбы, 16 золотниковъ крупы, 3 фунта хлѣба и соли по мѣрѣ надобности; кромѣ того, дается ежегодно по 3 р. 5 к. на человѣка приварочныхъ денегъ. На улучшеніе пищи идутъ также доходы изъ громадныхъ огородовъ, которые нынѣ имѣются на островѣ при каждой тюрьмѣ.

Большой процентъ преступленій, совершаемыхъ сѣсыльными, приходится на долю побѣговъ. Здѣсь побѣгъ совершить легко, но только онъ не надѣлъ на ногахъ, сдѣлаетъ отъ караульныхъ почти невозможно, и бѣжавшіе, сплошь и рядомъ, *почтаютъ* возвращаются добровольно въ тюрьму; такъ какъ съ острова выбраться нельзя...

По отбытіи срока каторжныхъ работъ, преступники перечисляются въ разрядъ ссылыно-поселенцевъ и освобождаются отъ принудительнаго труда. По администраціи острова не прерываетъ съ ними связи и заботится объ устройствѣ судьбы этихъ членовъ поселенческой семьи. Такъ, за нимъ отбывшимъ сроки каторги оставляется на нѣкоторое время право пользованія безвозмездно какъ пищевымъ, такъ и одеждамъ тюремнымъ довольствіемъ; кромѣ того, каторжнымъ выдаются долгосрочныя денежныя ссуды для пріобрѣтенія, напр., тѣхъ или другихъ инструментовъ.

Женщины—преступницы живутъ вмѣ тюрьмѣ, такъ какъ на послѣднихъ нѣтъ особыхъ женскихъ отдѣленій. Онѣ, большею частью, занимаютъ должности домашнихъ прислугъ, за неимѣніемъ на островѣ свободнаго женскаго элемента. Вступаетъ, впрочемъ, въ бракъ имѣть не дозволяется въ теченіе всего срока отбытія наказанія и онѣ получаютъ на это право лишь по поступленіи въ разрядъ семьяно-поселенокъ.

* * *

Авторъ негодуетъ во многихъ мѣстахъ своей статьи на чересъ чуръ, будто-бы, гуманное обращеніе съ ссыльными во время пути изъ Одессы на Сахалинъ,—возмущается на легкость труда, какой они несутъ на Сахалинѣ, и утверждаетъ, что положеніе каторжныхъ такого, что имъ могутъ позавидовать многіе изъ правосудныхъ, что, чтобъ незагрязнившихъ себя дѣлъ. Но чего-жь-бы каторгъ хотѣлъ?—Чтобъ ихъ во время пути исчисели истязали, ворвали впроголодь, не выпускали на палубу; а на Сахалинѣ изнурили-бы съ раннаго утра до поздней ночи разными непосильными работами и т. д... это, что-ли?

Но къ чему-бы всѣ эти безполезныя жестокости привели? Отъ худого, лишенаго гигіеническихъ условій, содержанія въ пути, на морѣ, преступники заболѣвали-бы,—смертность нынѣшняго времени увеличивалась-бы, могли-бы появиться и эпидемическія болѣзни, и тѣ изъ нихъ, которымъ-бы и посчастливилось добраться въ живыхъ до Сахалина, явились-бы туда въ жалкомъ изнуренномъ видѣ, беспособными, если не вовсѣ, то на долгое время, къ какому-либо серьезному физическому труду...

Принудженіе къ непосильнымъ, тяжелымъ работамъ на Сахалинѣ повлекло-бы лишь къ тому, что окончательно отбило бы у этихъ несчастныхъ всякую охоту къ труду, окончательно сдѣлало-бы ихъ негодными къ полезной жизни, возбудивъ въ нихъ ненависть къ ней, и—опять-таки—въ заключеніе лежа, надломило-бы ихъ силы, разрушило-бы ихъ здоровье...

Законъ, оставляя преступнику жизнь, долженъ первымъ долгомъ стремиться—сдѣлать изъ бывшаго преступника *человѣка*, который былъ-бы не угрозой для общества, не въ тягость ему, а приносилъ-бы и себѣ, и обществу пользу. А единственнымъ путемъ для осуществленія этого можетъ быть—предоставленіе такому проникшимуся предъ обществомъ лицу возможности честно трудиться и употребленіе всѣхъ способовъ къ пріохочиванію его къ труду...

А пріохочивать къ труду—не значитъ навалиять на отвышаго, не можетъ быть, отъ всякаго труда массу работъ, несоразмѣрно его силамъ и способностямъ...

Пріохочивать къ труду надо умѣло и осторожно...

Иначе—не нужно и оставлять жизнь преступнику, поословицѣ: «худая трава—изъ поля вонъ!».

Если на островѣ Сахалинѣ все происходитъ такъ, какъ описываетъ авторъ,—то надо порадоваться только этому: ибо можно предполагать на мірное, что при такомъ устройствѣ быта ссыльныхъ изъ большинства бывшихъ каторжныхъ—разбойниковъ, убійцъ и т. п.—образуются впослѣдствіи люди, посвятившіе себя труду и возлюбившіе его.

Прошлое имъ будетъ вѣчнымъ укоромъ; но они искупятъ его, хоть отчасти, трудовой жизнью по отбытіи наказанія и перехода въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ... И правосудіе достигнетъ высокой и гуманитарной цѣли, къ которой оно главнѣе всего и должно стремиться,—исправить порочнаго и сдѣлать его годнымъ человѣкомъ...

* * *

Въ томъ-же № «Русскаго Вѣстника» тянутся довольно интересные воспоминанія извѣстнаго поэта А. А. Фета, недавно прадѣнованнаго 50-лѣтній юбилей своей литературной дѣятельности. Приводимъ изъ нихъ страничку, характеризующую нѣсколько нашего покойнаго знаменитаго писателя И. С. Тургенева. Вспоминая о встрѣчѣ съ Тургеневымъ въ Парижѣ, онъ описываетъ пребываніе у него—на зачѣ Куртиневъ, прадѣнадежавшій пѣвцамъ Віардо, другу Тургенева. Тамъ онъ увидалъ дочь послѣдняго, 15-лѣтнюю дѣвушку.

Полная (она дочери И. С.), по описанію г. Фета, будучи молодымъ Ивановъ Сергѣевичемъ въ юбкѣ, не могла предъявить на малѣйшій протестъ на миловидности.

Полная!—спросилъ Тургенева дѣвушку,—вскуюли ты на слова русскаго не понимаю? Ну, какъ по-русски «вода»?

— Не понимю.

— А хлѣбъ?

— Не знаю.

Это удивительно!—воскликнулъ Тургеневъ.

Когда я—смѣялась?—Нѣтъ,—это свою очередь, изумлена, выходцы русскую дѣвушку въ центръ Франціи, Тургеневъ воскликнулъ:

— Такъ вы ничего не знаете, и я долженъ самъ все это разсказать! Знаешь съ того, что мы этого вечера, и, не говоря мы съ вами въ настоящую минуту бесѣдуемъ, есть, говоря цвѣтистымъ слогомъ, колыбель моей литературной дѣятельности. Здѣсь, не имѣя средствъ жить въ Парижѣ, я, съ разрѣшенія любезнаго хозяина, провелъ зиму въ одиночествѣ, питаясь сухомъ изъ полуурицы и яичницей, приготовляемыхъ мой старухой ключницей. Здѣсь, желая добыть деньги, я написалъ большую часть своихъ «Записокъ Охотника» и отсюда же, какъ мы видѣли, послалъ мои доѣ мѣсто Спасскаго. Когда-то, во время моего студенчества, пріѣхалъ на вакацію къ матери, я обѣщался съ крѣпостною ея прачкою. Но, дитя черезъ день вернулось въ Спасское, и узнать себѣ дурное: у прачки была дѣвочка, которую вся дворня называла барышней, и кучера предварительно настаивали на чистоте выносовыми ей дра съ водою. По приглашенію моей матери, дѣвочку одѣвали на минуту въ чистое платье и приходили въ гостиную, а пойдёмъ мать мои спрашивала: «спасибо, вы мою эту вычистили?» Помню, что мы сами убѣдились вчера въ легкости отвѣта на подобный вопросъ. Все это заставило меня призадуматься касательно будущей судьбы дѣвочки, а такъ какъ я недавно узнавъ въ знаменитомъ сенсаціи «Записокъ Охотника» Віардо, то и вдохнулъ этой женщинѣ все дѣло, ничего не скрывая. Справедливо указывая на то, что въ Россіи никакое образованіе не въ силахъ помѣшать обнаружить въ ней фамильныя черты, мадамъ Віардо предложила мнѣ помѣстить дѣвочку въ ней въ домъ, гдѣ она будетъ воспитываться вмѣстѣ съ ея дѣтьми. И въ въ одномъ отъ отношеніи,—прибавляетъ Тургеневъ,—мадамъ Віардо—и поучаетъ въ этой женщинѣ. Нѣтъ! она давно и вовсѣ на сколько отъ меня все остальное, и такъ умѣ и видо. Я только тогда блаженствую, когда женщина кабуюмъ выступитъ мнѣ на мою и вдвинетъ мое лицо въ ея лицо. Вотъ, вотъ, Вотъ, Вотъ! Вотъ! Вотъ!

Copyright © Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

отъ громадное значеніе для организма въ качествѣ пищеваго питательнаго вещества, на столько послѣдній совершенно не питателенъ. Введенный въ желудокъ или подъ кожу, сахаринъ быстро всасывается, но не усваивается организмомъ, а проходитъ черезъ него, не подвергаясь на малѣйшему измѣненію, и черезъ какіе нибудь полчаса цѣликомъ выводится наружу почками. Неучитывающіе опыты нѣкоторыхъ ученыхъ съ сахаринъ, произведенные надъ животными, показали, что вещество это вполнѣ безвредное; на основаніи чего медики стали было пользоваться этимъ веществомъ, исправляя при помощи его непріятный вкусъ многихъ лѣкарствъ и, особенно, вводя его въ пищу діабетиковъ (страдающихъ такъ называемымъ «сахарнымъ мочеизпусканіемъ»), которымъ употребленіе въ пищу сахаристыхъ веществъ строго воспрещается. Но послѣдніе опыты, напротивъ, показали, что сахаринъ вовсе не такъ безвреденъ для организма, какъ это полагали раньше. Оказалось, что большинство діабетиковъ не переносятъ его даже и въ малыхъ дозахъ. Объясняется это тѣмъ, что въ сахаринѣ отсутствуетъ свойство производить броженіе, а напротивъ онъ обладаетъ антисептическимъ, т. е. противобродильнымъ свойствомъ, благодаря чему останавливаетъ желудочное и кишечное пищевареніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ доказано, что при болѣзненномъ состояніи почекъ сахаринъ только усиливаетъ существующія уже разстройства. По мнѣнію извѣстнаго французскаго клиницисты, профес. Дюжардена-Бомеца, сахаринъ, употребляемый для разнаго рода сладкихъ продуктовъ,— въ вареньяхъ, конфектахъ, ликерахъ, сиропахъ и т. п.—можетъ угрожать серьезной опасностью для здоровья.

Фабрикаціи сахарина въ настоящее время начинаетъ сильно распространяться въ Европѣ, гдѣ, напр., въ Лейпцигѣ, Магдебургѣ, Антверпенѣ, существуютъ уже спеціальныя фабрики, и стоимость сахарина доведена до баснословной дешевизны.

Кромѣ тростниковаго и свекловичнаго сахара, въ торговлѣ имѣется еще одинъ сахаристый продуктъ, приготовляемый изъ крахмала. Онъ извѣстенъ подъ именемъ крахмальнаго сахара, или глюкозы. Производство глюкозы въ большихъ размѣрахъ особенно развито въ Австріи и Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ матеріаломъ для ея фабрикаціи служитъ маисъ. Сама по себѣ, глюкоза не можетъ замѣнить обыкновенный сахаръ, такъ какъ она гораздо менѣе сладка чѣмъ послѣдній; но, будучи смѣшана съ сахаромъ, такая *сахаринная* глюкоза по вкусу ничѣмъ не отличается отъ сахара и въ повседневномъ потребленіи можетъ явиться страшнымъ конкуренткомъ сахару, такъ какъ по сравненію съ нимъ она будетъ очень дешева. Если къ 100 кило глюкозы (стоимостью въ 50 фр., вмѣстѣ съ акцизомъ) прибавить 100 грамм. сахарина (около 12 фр.), то эта смѣсь обойдется въ 60—65 франковъ и будетъ соотвѣтствовать 100 кило свекловичнаго сахара, цѣною въ 105 фр., считая и акцизъ, т. е. барышъ отъ сахарной глюкозы, пущенной въ ходъ вмѣсто сахара, получается въ 40 фр. на 100 килограммовъ. Но если къ тому же количеству глюкозы прибавить сахаринъ въ двойной пропорціи, то 100 кило сахаринной глюкозы, стоитъ нѣсколько 200 кило обыкновеннаго сахара, обойдутся въ 75—70 фр.; барышъ же будетъ равняться въ 130 франковъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ, т. е. съ одной стороны при страшной дешевизнѣ сахаринной глюкозы, а съ другой—возрастающей дороговизнѣ обыкновеннаго сахара, фальсификація сахара приметъ громадные размѣры. Уже въ то время, когда цѣны на сахаръ стояли самыя низкія, сахаринная глюкоза распространялась весьма успѣшно въ разнаго рода варевахъ, пирогахъ, сорбетахъ и вообще кондитерскихъ издѣліяхъ, а въ Цюрихѣ уже въ большихъ размѣрахъ производится «сахаринной шоколадъ». На нѣмецкихъ рынкахъ сахаръ, изготовленный изъ сахаринной глюкозы, извѣстенъ подъ именемъ «Кельнскаго» сахара и продается по цѣнѣ, идущей вишлетъ противъ цѣны обыкновеннаго сахара; этотъ же дешевый сахаръ надо ждать теперь и въ Америкѣ. А при современной возмущающейся дороговизнѣ сахара сахаринная глюкоза находитъ важнѣйшій его всѣ рынки и, вѣроятно, проникнетъ и въ Россію, гдѣ въ продажѣ она до сихъ поръ еще не встрѣчается. Но смотря на вредныя качества для организма двоякаго сахара изъ глюкозы, публика, столь привыкшая въ послѣднее время къ фальсифицированнымъ всевозможнымъ пищевымъ продуктамъ, не затруднитъ покупать и его, съ опасностью разстроить свое здоровье; производство же обыкновеннаго сахара будетъ грозить еще большее сокращеніе, что поведетъ за собою и сокращеніе культуры свекловицы, изъ которой теперь приготовляется $^{2}/_{3}$ всей массы потребленнаго сахара. А это въ свою очередь должно будетъ вызвать разстройство въ народномъ хозяйствѣ, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ свекловичная культура занимаетъ видное мѣсто въ земледѣліи, вытѣсняя такъ культуру злѣбныхъ злаковъ.

Если сахаринъ по своему химическому составу и физіологическому значенію еще мало подходитъ къ сахаристымъ веществамъ, и представляетъ собою удачную фальсификацію сахара, то извѣстная химики не теряютъ надежду открыть настоящій сахаръ. Такъ, по послѣднее время результаты работъ нѣмецкихъ химиковъ Фишера и Тафеля дали возможность получать вещество, по своимъ свойствамъ совершенно подобное виноградному сахару. Названо это новое тѣло *акроголъ*; получается оно изъ видѣ сиропа и по своимъ реакціямъ, несомнѣнно, относится къ химической группѣ сахаровъ. Станетъ ли оно предметомъ фабричнаго производства и явится ли также конкуренткомъ сахара?—пока ничего еще неизвѣстно.

М. Л.

Библіографическая замѣтка.

Матеріалы для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири, изданіе министерскаго государственныхъ имуществъ. Выпуски I и II.

Въ двухъ изслѣдованіяхъ этотъ помѣщено описаніе 9 волостей Тюменскаго округа, Тобольской губерніи, изъ которыхъ 5 волостей изслѣдовано С. К. Паткановымъ и 4—С. С. Пчелинцевымъ—чиновниками, командированными министерствомъ въ Западную Сибирь.

Какъ первый, такъ рано и второй выпускъ представляютъ полныя статистическія данныя о количествѣ населенія, земельномъ довольствіи, источникахъ благосостоянія и податномъ обложеніи.

Не забыта и подробно разработана этнографическая сторона особенно татаръ и бухарцевъ, способы обработки земли, снарды, употребляемые для ловли рыбы и т. п. Приведены весьма интересныя данныя о народномъ образованіи, которое, какъ видно изъ изслѣдованій, болѣе привилось у татаръ, чѣмъ у русскихъ.

Цифра населенія въ изслѣдованіи г. Патканова 20,718 душъ обоего пола; податное время, платимое ими, 51,660 р. 52 к. въ годъ. Въ изслѣдованіи г. Пчелина—населенія 17,638 душъ и податей уплачиваетъ 51,837 р. 50 к. Эта разница объясняется тѣмъ, что татары и бухарцы, были которыхъ описалъ г. Патканова, уплачиваютъ податей менѣе, чѣмъ русскіе.

Къ изслѣдованію г. Пчелина приложена карта, наглядно показывающая расположеніе описанныхъ ими волостей.

Вообще свѣдѣнія эти, по словамъ «Новаго Времени», помимо общаго интереса, который они представляютъ, знакомя съ забытой частью Россіи, будутъ необходимы при предстоящемъ окончательномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Государыня Императрица по докладу главноуправляющаго собственною Его Императорскаго Величества канцеляріею по учрежденіямъ Императрицы Маріи, 8 минувшаго іюня, соизволила на утвержденіе потомственнаго почетнаго гражданина П. В. Михайлова—почетнымъ старшиною, сущими его—А. П. Михайловой—почетнымъ гражданомъ и потомственнаго почетнаго гражданина С. С. Балтусова—директоромъ томскаго Владимірскаго дѣтскаго пріюта на тредитіи съ 16 октября 1888 г. по 16 октября 1891 года.

—► Прокуроромъ Томскаго окружнаго производство слѣдствія о стачкѣ на шахтѣ поручено судебному слѣдователю Хотовицкому. Кто будетъ привлеченъ въ качествѣ обвиняемыхъ,—еще неизвѣстно.

—► Постоянный достанцикъ кяхта въ гостинницу «Европа» г. Пячугинъ отказался доставить за 3 августа необходимое въ гостинницу количество, отозвавшись, что на рынкѣ не имѣется запаса скота. Вслѣдствіе этого содержатель гостинницы отправилъ на бойню свою корову и онъ убоя ея получилъ мясо прекраснаго качества, обошедшееся ему по 1 р. 20 к. за пудъ. Этотъ живой фактъ удостовѣряетъ, что возможнѣе цѣны на мясо является продуктомъ жадной спекуляціи, а не дѣйствительной дороговизны товара.

—► Въ концѣ іюля въ Верхнеканской волости, Канскаго округа, на заимкѣ крестьянина села Осиновскаго—Захарова на рогатокъ скотъ появилась чума.

—► Чума опять свирѣпствуетъ въ Томской губерніи и гронитъ, какъ въ прошлые года, истребить у крестьянъ весь скотъ. Изъ полученныхъ свѣдѣній видно, что въ Бійскомъ (волостихъ: Нижне-Чарышской, Убинской и Бобровской) и Маріинскомъ (въ Зыряновской волости) округахъ за время отъ 6 іюня по 1 іюля заболѣло 422 скотины; изъ нихъ уже пало 229 головъ.

—► Въ прошлую субботу, 29 іюля, намъ пришлось быть свидѣтелями того, какъ собака, принадлежащая довольнодѣльцу Барзатову, искусала въ присутствіи своего хозяина 7-лѣтнюю дѣвочку, дочь сторожа губернскаго суда Гришенина. Прямо этому было не помужаться разнодушнымъ отцу Барзатову, который хладнокровно сказалъ, какъ его церберъ положительно руки искусанъ по ребенка. Онъ въ это время сидѣлъ на скамейкѣ и даже не привставъ и не крикнувъ на собаку, пока посторонніе изъ числа проходящей публики не отогнали разсвирѣпѣвшаго пса отъ ребенка.

На мѣсто катастрофы прибѣжалъ отецъ дѣвочки, который на рукахъ и унесъ ее, искусанную собакой и полужившую отъ испуга. Намъ неизвѣстно, будетъ ли Гришенинъ преслѣдовать г. Барзатова, но, по нашему мнѣнію, очень и очень слѣдовало-бы...

О пивныхъ заведеніяхъ. Нѣкоторые содержатели пивныхъ не упиваются и не даютъ пропадать такъ безобразій, которыя у нихъ творятся. Одна изъ такихъ пивныхъ находится въ домѣ Мальштейна, на Пескахъ, 27 іюля, нѣкто М. П. (какъ онъ намъ сообщилъ) зашелъ въ эту пивную и потребовалъ бутылку пива. Отъ этой бутылки П., вообще человѣкъ крѣпкій и обычно-мало пьющій, почувствовалъ себя сразу дурно. Тутъ подошелъ къ нему нѣкто Кринишинъ (находится и сейчасъ подъ слѣдствіемъ по тайному виноку-ренію) и предложилъ П. «заложить штосикъ», причемъ представилъ ему трехъ какихъ-то субъектовъ, желающихъ тоже поиграть. Но П., не поддавшись еще окончательно дѣйствію дурмана, понялъ, что это за личности (какъ онъ послѣ узналъ, это были извѣстные здѣсь въ нижнихъ слояхъ шулера: «Новый игрокъ» (прозвище), Зубовъ и Зенцовъ), отказался и, разлагаемый, вышелъ. Хорошо, что попалъ такой *крѣпкій* жертва и не поддался жуликамъ. Пошедъ другой,—разумѣется, онъ оставался бы въ пивной все, что у него было. Странно, что эти пивныя до сихъ поръ не обратили на себя вниманіе Сибирской части, около которой они находятся...

Еврейское училище и богадѣльня. Зѣдѣшнее еврейское училище помѣщается въ одномъ зданіи съ богадѣльней и талмудъ-торой. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по ходатайству бывшаго почетнаго блюстителя училища И. С. Бозковскаго, была учреждена комитетъ для завѣдыванія училищемъ. Комитетъ этотъ при Б—ѣ провялялъ свою дѣятельность, какъ сборомъ пожертвованій, такъ и улучшеніемъ училища, и о состояніи училища печатался ежегодно отчетъ во всеобщее свѣдѣніе. Теперь-же отчетовъ почему-то не печатаютъ и какъ живется школьнымъ училище—неизвѣстно.

Были, правда, слухи, что извѣстное пожертвованіе барона Гирша на благотворительныя дѣла въ Россіи дало нѣсколько сотенъ и нашему училищу, благодаря ходоцтамъ г. З—я; также извѣстно, что по завѣщанію купца Бориса Хотинскаго присуждено судомъ въ пользу училища тоже нѣсколько сотъ рублей.

Богадѣльня еврейскаго общества (если такъ можно назвать то учрежденіе, которое у насъ существуетъ подъ этимъ именемъ) помѣщается въ трехъ комнатахъ, и содержится на средства, отпускаемыя изъ суммъ коробочнаго сбора. Помѣщеніе, занимаемое ею, неудобно по малой величинѣ и содержится крайне неприятно. Кромѣ того, покой обитателей почти всегда нарушается ближними (черезъ стѣну) сосѣдствомъ училища и талмудъ-торы, откуда раздаются крики и шумъ учениковъ.

Скажите, г.г. евреи: развѣ при такихъ солидныхъ пожертвованіяхъ, какіе сдѣланы на богадѣльню, содержаніе и устройство ея не могутъ быть лучше? *Молодой еврей.*

Крама. Въ ночь, на 31 іюля, кто-то выставилъ окно, забравшись въ еврейскую синагогу, находящуюся въ Сапатной Слободѣ, и похитилъ разныя вещи (вышитое золотомъ покрывало съ какимъ-то серебряный указатель и болѣе 10 рыбъ для молитвы) на сумму свыше 100 р. Почти всѣ вещи (исключая украшенія и 1 рыбу) найдены и отобраны.

Мы получили слѣдующее письмо, которое и помѣщаемъ съ нѣкоторыми необходимыми сокращеніями на основаніи закона о печати:

М. г. г. редакторы!

Въ № 68 издаваемой вами газеты, въ корреспонденціи изъ южной системы Енисейскаго округа г. Юканинъ, очерчивая пріисковые порядки нашей тайги, касается нѣкоторыхъ образчиковъ ея, повѣ очень прозрачными намѣками Во—ъ. Почему и я вынужденъ сказать здѣсь нѣсколько словъ въ огражденіе честнаго имени своего и моего промышленнаго дѣла.

Уже одно то, что уже пишетъ г. Юканинъ относительно арендуемаго мною пріиска,—что въ немъ не имѣется никакого розсыпи—надаетъ непріязнью, что фактически доказываетъ какъ мною производимыя работы, такъ и тѣмъ обстоятельствомъ, что А. Ф—скій пріискъ въ настоящее время шурфуется и имѣетъ быть разрабатываемъ крупной фирмой, и этотъ отзывъ о разрабатываемомъ мною пріискѣ, напечатанный въ такой распространенной газетѣ, прямо бьетъ меня по карману, вреда я кредиту моему, въ которомъ я, какъ торговецъ, нуждаюсь, и промышленному дѣлу.

Заемъ обращаюсь къ подробностямъ, излагаемымъ въ корреспонденціи г. Юканина. Я дѣйжу занятіе, что эффектный разсказъ о сорока ведрахъ спирта и 1000 бутылкахъ вина, съ упоминаніемъ объ одеколонѣ, въ сущности сводится къ тому обстоятельству, что дѣйствительно, но приносъ на мой пріискъ двухъ бочекъ спирта и 35 ведеръ,—это бочечки были на крестовины администраціи въ виду того, что на нихъ не имѣлось провозящаго свидѣтельства. По полученіи же свидѣтельства, задержанныя вскоркатостію другихъ, эти бочечки и были выданы мнѣ обратно тойже администраціей, которую г. Юканинъ обвиняетъ въ попустительствѣ разнаго рода пріисковымъ аферамъ и въ полномъ отсутствіи надзора за завѣдуемою имъ частностію. Полагаю, что вы, г. редакторъ, не станете дать мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ №№ издаваемой вами газеты этому моему опроверженію.

Прошу и проч. Енисейскій 2-й гильдіи купецъ *Федоръ Николаевъ Волковъ.*

Южная система Енисейскаго округа
1889 г. 22 іюля.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Кузнецкъ, 15 іюля. (*Наши лишники и паромщики*). Намъ уже неоднократно приходилось слышать жалобы отъ проѣзжающихъ на кузнецкаго лишника-поэтаря, который, будто бы, имѣетъ обыкновеніе версты за полторы не доводить до станціи Ильинской, гдѣ имѣется частный перевозъ, и сзаживаетъ своихъ пассажировъ на берегу—противъ парома, увѣряя ихъ при этомъ, что «мы-де не когда тутъ не проволгнъ и вы не усѣете и ужгнаутыся, какъ въ замъ сюда вотъ набѣгутъ лишники». Но это только одна уловка со стороны поэтаря: лишники не бѣгутъ, а проѣзжающіе сидятъ, да сидятъ.

Недавно мнѣ самому понадобилось выѣхать изъ Кузнецка въ Томскъ; подряднику упоминутаго лишника за два рубля до Ильинска (разстояніе 15 верстъ), я отдалъ ему, по его просьбѣ, впередъ деньги, и отправился въ Ильинскъ съ его работникомъ. Добѣгали до роковаго берега, и мнѣ говоритъ почтарьской работникъ:

— Добѣгали,—слава Богу!

— Какъ, говоро, добѣгали? Вѣдь мнѣ надо въ Ильинскъ!

— Да это все равно, отвѣчаетъ работникъ: тутъ за вами подъѣдутъ.

Ну, тѣмъ и лучше, коли все равно; поѣжай, значитъ, дальше.

— Нѣтъ, дальше ѣздить намъ хозяинъ не велитъ.

— Почему?

— Да такъ, не велитъ—и только!

Я положительно недоумѣвалъ, почему это онъ не велитъ *туда* ѣздить, и наконецъ, пришелъ даже къ самому нелѣпому заключенію:

— Видно, подумалъ я, онъ кому-нибудь въ Ильинскѣ долженъ, и потому боится, чтобы за этотъ долгъ не задержали лошадей.

Между тѣмъ, лишникъ отпрягъ лошадей и, съѣвъ на одну изъ нихъ, погналъ обратно, а двухъ остальныхъ привязалъ къ оглобляхъ.

— Да ты куда-же, братецъ? завопилъ я.

— А желаете, такъ сами и перебѣжайте! послышалось въ отвѣтъ мнѣ.

Я тутъ же попросилъ перевозчиковъ вновь запречь лошадей и завести ихъ на паромъ. Лошадей запрягли и поставили на паромъ, и только что отвалили отъ берега, какъ вдругъ несется лишникъ и прыгаетъ на паромъ. Мы перѣхали. Я далъ сорокъ копѣекъ перевозчикамъ, за труды и велѣлъ трогать лошадей.

— А за перевозъ-то позвольте! говоритъ одинъ изъ перевозчиковъ.

— За какой?

— Да что ѣхали-то!

— Да вѣдь я, братецъ ты мой, отдалъ ужъ два рубля за то, чтобы меня довезли до Ильинска!

— Да вѣдь они постоянно такъ, мнѣшивается какой-то тучный и неподдой человѣкъ, приглаживая одѣтый; возьмутъ съ проѣзжающаго на мѣстѣ впередъ деньги, а пошлютъ какого-нибудь мальчишку съ котораго взятки-то гладки, да и велятъ ему, чтобы, значитъ, не платить сорока восьми копѣекъ за перевозъ, ссаживаютъ проѣзжающихъ у парома: пріѣдутъ, молъ, за вами. А проѣзжающій, конечно, этихъ оборотовъ не знаетъ... Ну, повертится—повертится, да и сѣзжетъ... Мы-то ужъ ихъ знаемъ!

— Такъ вотъ, въ чемъ вся штука-то! подумалъ я, и тутъ же сказалъ содержателю парома, что денегъ я ему не отдамъ за переправу; но послѣдній сталъ такъ настоятельно требовать деньги, что я неволно сдѣлалъ нѣсколько шаговъ назадъ. Наконецъ, послѣ долгихъ препирательствъ, мнѣ все-таки удалось склонить его къ полюбовной сдѣлкѣ:

— Сходишь, говорю, голубчикъ, въ волость: такъ вамѣ-ка мнѣ выслонятъ, надо ли мнѣ платить или нѣтъ.

Мы пошли.

Приходимъ въ волость. Перевозчикъ обращается къ волостному писарю и, указавъ на меня пальцемъ, смиренно спрашиваетъ:

съ рыжимъ сѣдломъ и безобразнымъ вихлюемъ вдругъ сказала ему Вера.

— Почему такъ?—спросилъ онъ, слегка нервно и добродушно улыбаясь.

— Вы, должно быть, отчаянно учите пить кобылы пѣсенки и обожаетъ дѣтей... А это это?—встрѣчающаго сросшія Вера, рѣзко указывая кнутомъ на что-то за спиной какъ.

А тамъ—по нищь—стояла бѣлоснѣжная мраморная голова. Она была слегка наклонена и исполнена, съ длинною, чинно-бутыро, прерѣзанною скорбью пугливо себя. Мощные вашнки коротенькъ носюсъ по половины скрывали небольшой упрямый рубчикъ. Такая-же кучрявая, какъ и голова, длинная борода скрывала половину и подбородка. Видная часть шеи, лобъ и голая шея были вѣжны, и лицевъ съ какъ сказанъ и лѣнивы. Голова хранила мочечей чувственности, которыя предавали ей вѣчной красоты по бодрости прелесть, а лицо выражало одно лишь и насмѣшливое презрѣніе, вторжѣнное около глазъ и на губахъ. Глаза эти красоту недоступной, хранящей, подчиняющей...

— Кто-же это?—повторила Вера.

— Это, отъ, какъ, статистъ статуи голова Людвіг Вера, ранѣнаго императора,—сказалъ удивленный—вновь. Онъ, разумѣется, не понялъ, отчего Вера обратила вниманіе на эту статую,—что ее заинтересовала чаѣ въ ней...

— Императора!—полушопотомъ и протяжно произнесла Вера. Ее отрывъ сѣлъ отъ головы. Онъ, уже, давно умеръ—любо поскинулся онъ, улыбнулъ и опять стала глядѣть на статую жадно и жадно.

Послѣ этого—и вновь для нея, какъ раньше Фигурина, потерялъ всякій интересъ и она уѣхала съ бала—не удостоивъ его даже «прощальнымъ сдѣччкомъ»...

Мужественный образъ Людвіга Вера съ его небѣдной красотой сказалъ ей сразу—что можетъ быть съ ней идеаловъ, избранникомъ ея сердца...

,

Слѣдующую литературную бесѣду я посвящу интересныхъ воспоминаніямъ А. Я. Головачевой, по первому мужу Панаевой, которыя печатаются въ «Историческомъ Вѣстникѣ» съ первыхъ книжекъ нынѣшняго года и до сихъ поръ еще не окончены. Первый мужъ А. Я.—Иванъ Ивановичъ Панаевъ былъ вмѣстѣ съ Н. А. Некрасовымъ редакторомъ-издателемъ «Современника» въ самую цвѣтущую пору этого журнала и воспоминанія А. Я. Головачевой пособляютъ массой фактовъ, характеризующихъ многихъ замѣчательныхъ дѣятелей нашей литературы, большая часть которыхъ состояла въ числѣ сотрудниковъ «Современника».

Въ нашихъ литературныхъ бесѣдахъ мы не даемъ бѣглаго очерка всего появляющагося въ текущей журналистикѣ. Подобный обзоръ для Сибири (служенію которой, главнымъ образомъ, посвященъ «Сибирскій Вѣстникъ») былъ бы совершенно лишнимъ. Что бы читатели-сибиряки извлекали изъ такого обзора?—только то, что въ томъ или другомъ журналѣ помѣщена такая-то хорошая, дѣльная статья; но гдѣ ее прочесть, когда въ иной сибирской мѣстности не найдешь ни одного экземпляра хотя какого-либо мѣсячнаго журнала? Поэтому въ нашихъ бесѣдахъ мы принимали за правило, останавливаясь на какой-либо статьѣ, разсказъ и т. п., почему-либо обращающимъ на себя вниманіе, знакомить съ ними читателя возможно по подробнѣе—передавая сущность каждаго такого произведенія, если его выдающіяся и чѣмъ-либо интересныя стороны...

...Правы-ли мы, поступая такъ?—судить объ этомъ, конечно, не намъ.

Томскій отшельникъ.

Въ темномъ царствѣ.

(*Разсказъ*).

(Продолженіе см. № 86 и 88).

...На утро Ельпидифоръ Ивановичъ, убѣдясь въ бѣгствѣ Анфисы, пришелъ въ такое бѣшенство, что перепугалъ всѣхъ своихъ домочадцевъ, не исключая и маленькаго сына Сергѣя. Разумѣется, всего болѣе досталось Анисьѣ Евпаланьевнѣ, на обязанности которой, по словамъ Прибыльнаго, лежѣло блюсти не только за наружнымъ поведеніемъ дочери, но и, наконецъ, за всѣми ея помышленіями.

Непокорная дочь, опозорившая сѣдины Ельпидифора Ивановича и пустившая на ворвань на весь его домъ, была проклята имъ, и съ горя Прибыльный запилъ—и пьянствовалъ дѣй недѣли, пока съ нимъ не сдѣлалась delirium tremens, т. е. пьяная горячка, отъ которой онъ слегъ и пробѣлѣлъ болѣе мѣсяца.

Книжъ Самчъ сначала горевалъ о чемъ, что такой, какъ онъ выражался, лакомый кусочекъ, какъ Анфиса, не попалъ ему въ руки, но вскорѣ утѣшился—и вступилъ въ законный бракъ съ какой-то купецкой вдовой; хоть не столь юной, какъ Анфиса, но женщиной еще въ тѣлѣ и въ соку...

V.

...Прошло около года, послѣ того, какъ Анфиса оставила родительскій домъ.

Она жила съ Урковскимъ въ гранныхъ невраченныхъ номерахъ въ одномъ изъ переулковъ, прилегающихъ къ Сѣнной. Номеръ, занимаемый собственно ею и Урковскимъ, состоялъ изъ двухъ маленькихъ темныхъ и бѣдно меблированныхъ комнатъ—сырыхъ во всякое время года и холодныхъ зимой.

Дѣла Урковскаго съ каждымъ днемъ становились плоше и плоше. Онъ не былъ студентомъ—стипендіатомъ и долженъ былъ ежегодно вносить за слушаніе лекцій опредѣленную плату. Деньги на это давалъ ему одинъ дальній родственникъ, который въ это время, къ несчастію для Урковскаго, умеръ, и Урковскій, не имѣя возможности добыть суммы, необходимой для взноса въ университетъ, долженъ былъ покинуть его, не окончивъ курса.

Уроки тоже не были блестящи: иные, у которыхъ онъ занимался, пропали черезъ чуръ мало, а другіе—случаемъ—задерживали плату по нѣсколько мѣсяцевъ и иногда деньги за нимъ вовсе пропадали...

А между тѣмъ, съ переселеніемъ въ нему Анфисы, расходы у него увеличились. Сама Анфиса заработать еще ничего не могла. Ей еще надо было многому поучиться. Правда, пробовала она переводить, но за переводъ одного французскаго романа почти въ тридцать печатныхъ листовъ она едва могла получить отъ одного изъ малакаевъ—издателей 50 р. и то эти деньги заплатили ей по частямъ—въ три раза; между тѣмъ, на переводъ романа было потрачено болѣе двухъ мѣсяцевъ труда...

Въ описываемое время положеніе Урковскаго и Анфисы было особенно печальное. Изъ вещей, кромѣ необходимаго носильнаго платья, у нихъ уже не обрѣтелось ничего: все это было заложено и перезаложено жидамъ—ростовщикамъ; хозяину номеровъ они не платили уже два мѣсяца, и хоть, ежедневно ожидая отъ него, что онъ требовать, чтобы они выѣхали, грозя въ противномъ случаѣ подать просьбу мировому судьѣ объ очисткѣ занимаемыхъ ими комнатъ.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, Анфиса простудилась и у нея обнаружилась горячка.

Кое-какъ Урковскій нашелъ доктора, который согласился лѣчить ее даромъ или, лучше сказать, въ долгъ, такъ какъ Урковскій обѣщалъ ему при первой возможности уплатить за визиты ту сумму, какую онъ назначитъ.

Но деньги нужны были на покупку лѣкарствъ,—отдать хозяину номеровъ, который, узнавъ о болѣзни Анфисы, жившей въ добакоѣ у него безъ прописки въ мѣстномъ кварталѣ, по одному завѣренію Урковскаго, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за нее и ручается, что хозяинъ не будетъ имѣть никакихъ непріятностей, вознегодовалъ еще болѣе и рѣшительно объявилъ, что, если черезъ два дня ему не будетъ уплаченъ Урковскимъ долгъ—онъ его и съ больной Анфисой безъ перемѣнки выталкаетъ изъ номера, съ помощію своей прислуги: ищите, молъ, съ Богомъ, куда глаза глядятъ!

Что было дѣлать,—гдѣ достать денегъ, которыя составляли въ данную минуту для Урковскаго вопросъ о жизни и смерти—гамлетовское te be, or not to be—*быть, или не быть?*

Онъ помалъ голову,—придумывалъ, вращался въ планахъ—все было напрасно. Бѣгалъ къ своимъ должникамъ, незадолгимъ спѣшу за уроки—ни откуда, ни гроша...

...А больная Анфиса лежа стонала—она сильно страдала.

...И вдругъ въ головѣ Урковскаго, при видѣ страданій любимой женщины, мелькнула мысль,—сначала она показалась, какъ будто, отвуда-то вдали, но потомъ стянулись все рельефнѣе, образнѣе,—страшная, поражающая мысль, но она скоро завладѣла вполнѣ Урковскимъ, неотступно преслѣдуя его: какъ онъ ни старался забыть ее, такъ сказать, отдѣлаться отъ нея—эта мысль все была съ нимъ, всюду, каждую минуту...

«Достать деньги есть возможность,—честно нельзя, такъ—чтожъ задумываться! рѣшись: совершни преступленіе! обмани кого-нибудь, украдь... другого исхода нѣтъ тебѣ!»

И мысль эта въ немъ все болѣе развивалась,—онъ головы у него создалася уже плѣнный планъ преступленія, со всѣми подробностями, съ малѣйшими деталями...

...Онъ, какъ-то, недѣли съ три занимался у одного изъ судебныхъ слѣдователей. У него даже случайно хранится до сихъ поръ листокъ съ бланкомъ этого слѣдователя... Онъ хорошо умѣлъ подражать его почерку, такъ что подать просьбу мировому судьѣ объ очисткѣ занимаемыхъ ими комнатъ.

Къ довершенію всѣхъ бѣдъ, Анфиса простудилась и у нея обнаружилась горячка.

Кое-какъ Урковскій нашелъ доктора, который согласился лѣчить ее даромъ или, лучше сказать, въ долгъ, такъ какъ Урковскій обѣщалъ ему при первой возможности уплатить за визиты ту сумму, какую онъ назначитъ.

Но деньги нужны были на покупку лѣкарствъ,—отдать хозяину номеровъ, который, узнавъ о болѣзни Анфисы, жившей въ добакоѣ у него безъ прописки въ мѣстномъ кварталѣ, по одному завѣренію Урковскаго, что онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за нее и ручается, что хозяинъ не будетъ имѣть никакихъ непріятностей, вознегодовалъ еще болѣе и рѣшительно объявилъ, что, если черезъ два дня ему не будетъ уплаченъ Урковскимъ долгъ—онъ его и съ больной Анфисой безъ перемѣнки выталкаетъ изъ номера, съ помощію своей прислуги:

...занъ, которыя неизбѣжно предстояли ему, которыхъ онъ не могъ миновать...

Мысль эта, развившись въ цѣлый преступный планъ—подталкивая его на скорѣйшее осуществленіе плана,—устраивала и всѣ опасенія, устраивала возможность печальныхъ послѣдствій для Урковскаго, если онъ исполнилъ все, что значилось въ планѣ. На совѣсть мысль тоже стараалась дѣйствовать успокоительно,—являлись въ умѣ софизмы, оправдывающіе совершеніе преступнаго плана, уничтожающіе его безнравственность и силу.

«Обманываются, что онъ именно это сдѣлалъ—не можетъ! Какъ узнаютъ? Въ кварталѣ этомъ у меня не придется никогда быть... Анфиса выздоровѣетъ и онъ удѣетъ съ нею изъ Москвы... Руки моей тоже никто не знаетъ: не станутъ же рыться въ архивѣ суда и смотрѣть всѣ старыя дѣла, какимъ почеркомъ писаны,—нѣтъ-ли подходящаго къ тому, которымъ онъ писалъ предписанія, когда служилъ у слѣдователя! Безчестно это, подло? Но что-же тутъ подлаго, гнуснаго? Онъ дѣлаетъ это не только для спасенія себя, но и для спасенія другого человѣка—Анфисы! Это просто борьба за существованіе—дарвиновскій законъ: сильная организація должна употреблять всѣ средства, чтобы очистить путь для своей жизни, чтобы имѣть возможность существовать... Да и кому его поступокъ принесетъ вредъ? —ростовщику, дерущему съ бѣдняка послѣднюю рубаху... И что для этого ростовщика значитъ какія-нибудь сотня—двѣ рублей, а онъ или спасетъ гибнущую женщину, которую любитъ, которая достойна жить... Нѣтъ, —исполнимъ свой планъ, онъ не совершитъ ничего грязнаго, безчестнаго!..»

Но чувствовалось Урковскому, что въ этихъ успокоивающихъ совѣсть разсужденіяхъ, которыя были плодомъ все одной непоначальной мысли, чего-то не доставало, и именно, какъ будто, не доставало самаго главнаго, и, казалось, нѣтъ это что-то главное,—и всѣ эти разсужденія обратятся въ ничто, въ тумакъ, будутъ уничтожены въ корнѣ... Но *какое* это, только какую вещь, предчувствуемое, не показывалось. Оно было гдѣ-то—тамъ, далеко, осталось позади его...

Роковая мысль царила надъ всѣми другими и застилала ихъ, порабощала своей, словно волшебной, властью...

Всеволодъ Сибирскій.

(*Окончаніе будетъ*).

Digital Library of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

— Нельзя ли получить съ нихъ за переводъ?

— Это опять старая штука!...

— Сами посудите: *съ ямщика-то намъ нечего взять*, а для проѣзжающаго, что значитъ сорокъ восемь копѣекъ?

— Я уже разъ сказалъ вамъ, объяснимъ писарь, что въ подобныхъ случаяхъ не имѣете права безпокоить пассажировъ...

— Ну, такъ я не волокъ давать ихъ лошадей, я они получатъ здѣсь... Ужь я не тѣмъ, такъ другимъ возьму...

Такое грубое и чисто безаконное поведеніе, очевидно, не понравилось писарю, тѣмъ болѣе, что это произошло при лицѣ, которое не первый разъ зашло въ ихъ волость, и онъ тутъ же спросилъ меня:

— Лошади у васъ готовы?

— Да!

— Такъ вы, пожалуйста, поѣзжайте скорѣе отъ этаго дрянь нашихъ, а я ужь тутъ самъ поговорю съ ними.

Я искренно поблагодарилъ писаря и вышелъ вонъ. Не мѣшало бы и кой-кому поговорить съ перевозчиками, тѣмъ болѣе, что подобные факты, говорятъ, повторяются очень и очень часто. Въ большинствѣ случаевъ наши ямщики да перевозчики пьютъ, какъ говорится, деревни изъ прошваншихъ. *Провзжающій.*

Село Тундинское, Маріинскаго округа, 20 іюля. (*Попечитель школы*). Въ нашемъ селѣ есть учили-ще, основанное, какъ значится въ отчетахъ при училищѣ, въ 1872 г., и съ самаго основанія попечителемъ его считается крестьянинъ Назаръ Родіоновъ Демин. Этотъ крестьянинъ принималъ горячее участіе еще до оффиціальнаго открытія школы и сговаривалъ односельчанъ на доброе дѣло чуть-ли не съ 1869 г., такъ что не безъ основанія считаетъ себя фактическимъ попечителемъ почти цѣлыя 20 лѣтъ. Въ этотъ продолжительный періодъ времени онъ много принесъ пользы училищу, какъ своимъ личнымъ расположеніемъ, такъ и побужденіемъ къ тому своихъ односельчанъ.

Нѣсколько лѣтъ, въ особенности въ первый періодъ существованія школы, онъ доставлялъ отопленіе, нарѣдка поногалъ и дѣтьми. Всѣхъ пожертвованій въ продолженіе своего попечительства онъ сдѣлалъ рублей на 200, что для крестьянина средняго достатка нельзя не считать значительнымъ, тѣмъ болѣе, что обязанность эту онъ несетъ добровольно и имѣетъ уже давно полное право отказаться отъ занимаемой должности.

Незадолго предъ посѣщеніемъ училища г. ревизоромъ, крестьяне села нашего стали поговаривать о составленіи приговора, въ которомъ изъявляли желаніе просить г. законоучителя школы о. Павла Ильинскаго походатайствовать предъ начальствомъ о награжденіи попечителя училища за его долголѣтнюю и небезпосѣдную службу. Просятъ приговора были представлены г. ревизору, который его одобрилъ и съ своей стороны пожелалъ успѣха въ задуманномъ предпріятіи. Вѣроятно, приговоръ скоро поступитъ по назначенію.

Такое сочувственное отношеніе къ школѣ попечителя, засвидѣтельствованное цѣлымъ обществомъ, заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія, которое, въ свою очередь, послужитъ какъ крестьянину Назару Родіонову, такъ и другимъ попечителямъ школъ, новымъ двигателямъ на пользу сельскихъ училищъ.

Крестьянинъ-грамотный.

Красноярскъ, 19 іюля. (*Объ изданіи газеты*). Вопросъ объ изданіи въ Красноярскѣ газеты былъ возбужденъ еще въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ. Тогда Е. О. Кудринцевъ хлопоталъ объ изданіи «Сибирской Недѣли», но просьба была отклонена безъ объясненія причины; затѣмъ было возбуждено ходатайство объ изданіи «Енисейскаго Края», а этому не суждено было осуществиться; наконецъ, какъ сообщалъ телеграфъ, поданъ разрѣшеніе г. Кудринцеву издавать и редактировать въ Красноярскѣ «Справочный Листокъ Енисейской губерніи». Для насъ, красноярцевъ, понятно, это пріятная новость; но только названіе газеты невольно наводитъ на мысль, что не останется ли она въ чрезъ чуръ узкую рамку? Впрочемъ, увидимъ на дѣлѣ. Печатный органъ, помимо своего назначенія, составляетъ гордость данной мѣстности*); одно появленіе его какъ бы свидѣтельствуетъ о проявленіи общественнаго самосознанія и о подъемѣ интеллектуальныхъ силъ страны. При безпристрастномъ и благонамѣренномъ направленіи, для сибирскаго органа всегда предстоитъ обширное поле дѣятельности. Сибирь великая, малоизвѣстная, богатая, жизнь ея только что начинается; заброшенная въ теченіе 300 лѣтъ, она теперь только вступаетъ въ новую, болѣе благопріятную для нея, эру... Большое ознакомленіе съ богатыми естественными дарами Сибири, исчисленіе посредствомъ обличеній глубоко засѣвшаго вѣками зла, обсужденіе интересовъ, насущныхъ нуждъ, многихъ назрѣвшихъ вопросовъ, пронизѣвъ туманности въ царствѣ грубости и произвола и руководительство начинающимъ проявляться общественнымъ мнѣніемъ—вотъ, какъ кажется, великія задачи, къ выполненію которыхъ долженъ стремиться, на сколько въ силахъ это сдѣлать, каждый горячо-любящій свою родную органъ, и благодарная Сибирь всегда его оцѣнитъ. *Ѳ. К.*

*) Хорошо, что ослѣпъ всѣ такъ думали. *Примѣч. редак.*

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. По представленію министра внутреннихъ дѣлъ, при канцеляріи московскаго обер-полицмейстера учреждается особое отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ Москвѣ, которое въ дѣйствіяхъ своихъ по исполненію возложенной на него обязанности будетъ руководствоваться инструкціею, утвержденною министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашеніи съ московскимъ генералъ-губернаторомъ. Положенныя по штату отдѣленія должности могутъ быть замѣщаемы командируемыми въ распоряженіе московскаго обер-полицмейстера офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ. Начальнику отдѣленія (въ IV классѣ по должности) присвоивается содержаніе въ 4,000 р. и помощнику его въ 2,800 р. Кромѣ того, при отдѣленіи состоятъ: одинъ приставъ (съ содержаніемъ въ 2,000 р.), помощникъ его (съ содержаніемъ въ 1,300 р.) и два чиновника особыхъ порученій (съ содержаніемъ каждому по 1,800 р.). («Новое Вр.»)

Москва. Съ 1 октября въ Москвѣ будетъ выдаваться новый «Театральный, музыкальный и художественный иллюстрированный журналъ», который будетъ выходить ежемѣсячно въ теченіе зимняго сезона (7 разъ въ годъ, до апрѣля). Въ первой книжкѣ журнала будетъ помѣщена статья покойнаго С. А. Юрьева о цѣляхъ и задачахъ журнала. Въ новомъ изданіи примутъ участіе нѣкоторые профессора Московскаго университета —Н. С. Тихонравовъ, Н. И. Стороженко, А. Н. Веселовскій и многіе беллетристы, какъ: Короленко, Маркетъ, Нефедовъ, Невировичъ-Данченко, Маминъ, Салова, Лясковъ, и художники—Поленовъ, Прянишниковъ, Елецкій, Трутовскій и др. Издатель журнала—ф. А. Кужанинъ, а отвѣтственный редакторъ—А. Р. Типпіусъ. («Р. В.»).

Нижній-Новгородъ. На нынѣшнюю ярмарку, вслѣдствіе слонки флигелей Главнаго дома, послѣдовало перенесеніе всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, прежде тамъ находившихся. Такъ, ярмарочное почтовое отдѣленіе нынѣ помѣщается на мостѣ, въ зданіи, противъ Макарьевской части. Телеграфное отдѣленіе съ 15 іюля открыто на Торговой площади въ домѣ Губина, противъ 4-го Москательнаго корпуса. Подъ телеграфъ занято очень удобное мѣсто въ нижнемъ этажѣ.

Въ томъ же домѣ, на верху, помѣщается ярмарочное полицейское управленіе, куда уже перевезены всѣ дѣла, относящіяся къ ярмаркѣ и Макарьевской части. На самой торговой площади, противъ полицейскаго управленія, выстроенъ большое каменное зданіе для воинскихъ караулъ.

Канцелярія г. губернатора находится съ 15 іюля въ Мѣломъ фруктовомъ ряду, въ верхнемъ помѣщеніи надъ торговыми лавками, противъ Нижегородскаго москательнаго ряда.

Переведена также и ярмарочная контора, для которой приспособлено весьма удобное помѣщеніе въ караванъ-сараѣ. Исправленіе должности управляющаго ярмарочной конторой возложено на старшаго чиновника особыхъ порученій при нижегородскомъ губернаторѣ Н. Л. Рождественскаго. Что касается управляющаго ярмарочной конторой нѣсколько прошлыхъ лѣтъ г. Владимирскаго, то онъ уволенъ по болѣзни въ продолжительный отпускъ. («Н. Б. Л.»).

— Какъ извѣстно, проживаніе евреевъ на Нижегородской ярмаркѣ обусловлено особыми правилами, заключающимися въ постановленіяхъ нижегородскаго губернатора.

Вотъ сущность этихъ постановленій: 1) приѣзжающіе въ Нижній-Новгородъ и на Нижегородскую ярмарку евреи обязаны въ день пріѣзда предъявлять въ ярмарочное полицейское управленіе документы на право жительства и торговли, какъ-то: паспорты, свидѣтельства ремесленной управы, принадлежащія свидѣтельства, контракты и проч.; 2) тѣ изъ евреевъ, которые получатъ изъ ярмарочной полиціи разрѣшительные свидѣтельства на право жительства и торговли, обязаны эти свидѣтельства постоянно имѣть при себѣ и предъявлять чинамъ полиціи по ихъ требованію.

Съ 11 іюля, когда были опубликованы обязательныя постановленія, уже начали поступать въ ярмарочную полицейское управленіе документы отъ евреевъ, проживающихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, на ярмаркѣ и въ близлежащихъ мѣстностяхъ. Всѣ эти документы проверяются и въ случаѣ, если они гарантируютъ благонадежность лицъ, предъявившихъ оные, то такимъ лицамъ выдается разрѣшеніе на проживаніе. («Н. Б. Л.»).

— 13 и 14-го іюля происходили пробы электрическаго освѣщенія на ярмаркѣ. Станція давно уже приведена въ должный порядокъ и укомплектована людьми; всегда на ней служатъ до 40 человѣкъ. 15 іюля въ первый день всѣ зданія въ ярмаркѣ, имѣющія электрическіе проводы, были освѣщены этимъ свѣтомъ.

По слухамъ, на нынѣшней ярмаркѣ число абонентовъ на электрическое освѣщеніе значительно увеличилось. («Н. Б. Л.»).

Ревель. 8 іюля текущаго года въ ревельскомъ торговомъ замкѣ производилась уборка камеръ. Помощникъ пристава Мураскаго поручилъ арестанту Паулу Кепсу и четырехъ другимъ вымыть полы. Кепсъ отказался, а товарищи его принялись за работу. Старшій надзиратель Алтгаузъ велѣлъ привести его къ себѣ и спросилъ: «Ты это почему издуваешь осушаться приказаній начальства? Отуманъ сейчасъ за воду!»—Не пойду!—отвѣтилъ дерзко Кепсъ. Старшій надзиратель велѣлъ тотчасъ-же отправить его въ карцеръ. Конвойные хотѣли увести его, но Кепсъ съ быстротою молніи выхватилъ изъ-за пазухи карманный ножикъ и нанесъ Мураскому двѣ раны, а старшему надзирателю одну.

Обергаидегритъ призвалъ Павла Кепса, 18 лѣтъ, виновнымъ и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ Сибирь на 10 лѣтъ. («Н. В.»).

Варшава. Съ разрѣшенія главнаго начальника края, варшавскія жительницы, сестры Тиссоранъ, открываютъ въ Варшавѣ заведеніе для обученія женщинъ ремесламъ. Такое же разрѣшеніе получено,—какъ сообщаетъ мѣстный «Дневникъ», и дочерью статскаго совѣтника г-жею Устала на открытіе профессіональнаго заведенія для женщинъ, въ которомъ онѣ будутъ обучаться кройкѣ, бѣлошвейному и модному мастерству, лѣпной работѣ, изготовленію цвѣтовъ, переплетному мастерству и изготовленію галантерейныхъ вещей.

— Изъ **Полтавскаго** уѣзда въ «Кіев. Слово» пишутъ: «На-днихъ въ Диканьскомъ лѣсу совершено зверское убійство. Молодая чета, изъ крестьянъ, отговѣвшись у «Николая» (церковь съ чудотворной иконой въ с. Диканькѣ), возвращалась, въ субботу, 24 іюля, въ свою деревню чрезъ Диканьскій лѣсъ. У жены былъ на рукахъ грудной ребенокъ. На пути понадобилось покормить ребенка, а потому мать, сказавъ мужу: «иди домой, а тебѣ догоню», отстала и занялась ребенкомъ. Времени, какъ видно, прошло больше, чѣмъ предполагалось; отощедшій на порядочное разстояніе мужъ вдругъ услышалъ пронзительный крикъ, возвратился къ мѣсту, гдѣ оставилъ жену и ребенка и глазамъ его предстала кровавая картина: на дорогѣ, въ лужѣ крови, лежали его жена и ребенокъ. Когда изъ сосѣдняго села собѣжался народъ, то трупы съ порѣзанными горлами найдены были почти безъ всякаго платья. Самою цѣнною вещью, снятою съ трупа убитой, былъ шелковый платокъ, бывшій на головѣ. Преступникъ не открытъ.

Тирасполь. Зверское преступленіе совершено недалекъ отъ Тирасполя, юго-западнаго желѣзныхъ дорогъ. Пассажиры подходившаго къ этой станціи поѣзда замѣтили на рельсахъ внутри пути разбросанные куски мяса и кардиаутскую окровавленную одежду. Для знать желѣзнодорожной полиціи, прибыли на мѣсто судебныя власти, и глазамъ ихъ представилась ужасная картина: на разстояніи 35 шаговъ по рельсамъ валялись куски человѣческаго мяса, голова разможжена и отрѣзана отъ туловища; правая рука отрѣзана отъ плеча и отброшена прочь; правая нога разрѣзана на три куска. Невдалекѣ отъ головы валялся окровавленный картузъ. По искаженнымъ чертамъ лица и по одеждѣ народъ призналъ въ убитомъ подрядчика тирасольскаго карьера, 60-лѣтняго старика Кружкова. По распоряженію судебныхъ властей, карманы убитаго были обысканы, но въ нихъ не нашлось ничего. Ясно было, что несчастный Кружковъ убитъ былъ съ цѣлью грабежа, такъ какъ накануне при немъ была значительная денежная сумма, около 1,000 р., которую онъ возъ для раздачи рабочимъ. Не подлежало сомнѣнію, что тѣло было изрѣзано и разбросано по рельсамъ съ надеждѣ, что по этому мѣсту пройдетъ поѣздъ и такимъ образомъ скрыты будутъ дѣйствительные виновники злодѣянія, но поѣздъ прошелъ по другому пути. Куски тѣла убитаго сложены были въ гробъ и преданы землѣ, а къ розыску злодѣевъ приняты мѣры. Розыскомъ были крестьянинъ, возившій подрядчика наканунѣ убійства, по фамиліи Дидуть, который уже сознался въ совершеніи этого звѣрскаго преступленія, сообщилъ, что онъ дѣйствовалъ не самъ, а съ товарищемъ, имени котораго не пожелалъ назвать. («Спб. Вѣд.»).

Пермь. *Стачка винокуренныхъ заводчиковъ* въ Пермской губ., вызванная крайнею дорогизною вина, сѣмплялась такъ въ настоящее время *рыжей на семьи* и не *смерть*, благодаря тому, что отдѣленное вино будетъ скоро продаваться дешевле квасу, если заводчики не придутъ опять къ соглашенію. Срокъ прежняго условія, сдѣланнаго на два года, окончился въ прошломъ мѣсяцѣ, а новаго договора пока не удалось заключить. Содержатели кабаковъ отъ заводовъ сразу понизили цѣны на 40 коп. и продолжаютъ еще болѣе понижать цѣны («Спб. Вѣд.»).

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Англія. Согласно постановленія англійской палаты, воспрещается допускать дѣтей моложе 14 лѣтъ къ какимъ бы то ни было работамъ, начиная съ 6 часовъ вечера и до 6 часовъ утра, причемъ ясно сказано, что подъ «работою» разумѣются также театральныя, цирковыя, акробатическія и т. п. представленія. Всѣдствіе этого, англійскіе театры и цирки, гдѣ дѣти моложе 14 лѣтъ составляли всегда часть труппы, поставлены въ крайне затруднительное положеніе. Балеты и оперы, въ которыхъ играли дѣти, принуждены сокращать, измѣнять, а то и совсѣмъ не играть. Акробатическія представленія, въ которыхъ участіе дѣтей почти обязательно, совершенно потеряли интересъ. Балетныя и театральныя училища должны получить совершенно новое устройство. Словомъ, новый законъ, воспрещающій дѣтямъ играть на сценѣ, произвелъ большой переполохъ въ Англіи.

— *Мобилизація флота.* 16 іюля издано приказъ о мобилизаціи англійскаго флота. Морской спортъ будетъ имѣть мѣсто 3 августа, а 5 августа эскадры выйдутъ въ море на большіе морскіе маневры, которые будутъ состоять въ слѣдующемъ: одному флоту, состоящему изъ 27 судовъ, поручена будетъ оборона береговъ Англіи противъ предполагаемой непріятельской эскадры, состоящей изъ 20 судовъ. Эта непріятельская эскадра будетъ опираться на берега Ирландіи, считаемые базой для военныхъ дѣйствій непріятеля.

— *Здоровье королевы.* Лондонскій корреспондентъ Manchester Courier пишетъ, что здоровье королевы Викторіи неудовлетворительно. Она сильно страдаетъ ревматизмомъ. Докторъ ея величества, г. Дженнеръ, былъ у нея нѣсколько разъ и находитъ ея положеніе тревожнымъ. Въ теченіе двухъ или трехъ ночей королева чувствовала такую сильную боль, что она не въ состояніи была уснуть.

Италія. Корреспондентъ газ. Standard пишетъ изъ Рима отъ 11 іюля: «Я получилъ разрѣшеніе изъ Ватикана сообщить, что одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ папу созвать послѣднюю тайную консисторію, было то, что онъ получилъ изъ Франціи предложеніе оставить Римъ и поселиться въ любомъ городѣ на французской территоріи; кромѣ того ему обѣщали возстановленіе свѣтской власти въ Римѣ. Святой отецъ сказалъ собравшимся въ консисторію кардиналамъ, что онъ отказался отъ предложенія Франціи, потому что не желаетъ выѣзжать изъ Рима до послѣдней минуты, т. е. выѣдетъ только въ случаѣ войны, въ которой участвовала бы Италія и отъ которой, поэтому, онъ подвергался бы опасности, но онъ не уѣдетъ ни за что, если бы съ его отъѣздомъ Франціи изъ-за него объявила войну Италіи, которой онъ отъ сердца желаетъ всего хорошаго. «Я желаю больше всего, чтобы былъ сохраненъ миръ», прибавилъ онъ.

— Изъ Рима сообщаютъ, что будто Ватиканъ окруженъ теперь полицейскими, изъ которыхъ нѣкоторые сторожатъ его, сидя днемъ и ночью, въ экипажахъ, чтобы тотчасъ же пуститься въ погоню за папою, если бы онъ какимъ-нибудь путемъ тайно вышелъ изъ Ватикана.

Турція. Изъ Константинополя сообщаютъ въ «Indep. Belge», отъ 23 іюля, что турецкое правительство рѣшило энергически подавить всвкупившееся на островѣ Критѣ народное движеніе и увеличить находящіеся тамъ турецкое войско до десяти тысячъ человѣкъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, общее возстаніе неизбѣжно. Критяне расчитываютъ на Англію. Что же касается критскаго комитета въ Аѳинахъ, то онъ, съ самаго начала движенія, не одобрялъ образъ дѣйствій критской партіи протеста и въ настоящее время предупреждаетъ ее не расчитывать на помощь Греціи.

Египетъ. Англійскія газеты наполнены разными свѣдѣніями о Вадъ-эль-Ньюми, суданскомъ вождѣ, который взялъ уже нѣсколько вѣсѣдъ держитъ въ страхѣ англоегипетскій гарнизонъ верхняго Египта. Онъ разсказалъ разныхъ путешественниковъ, Вадъ-эль-Ньюми былъ однимъ изъ лучшихъ помощниковъ бывшаго магди Магомета-Ахмеда. Онъ игралъ важную роль въ пораженіи, нанесенномъ послѣднимъ войскамъ Гикса-паши подъ Эль-обдованъ, имѣетъ съ магди дѣйствовалъ противъ Гордона-паши подъ стѣнами Хартума и командовалъ суданскими войсками въ Метемнетъ, такъ они нанесли такой ударъ англо-египетскимъ войскамъ, бывшимъ подъ командою Больселя. Но тѣмъ же разсказамъ, Вадъ-эль-Ньюми, видя что тотъ покойнаго магди, считаетъ себя призваннымъ подняти знамя мусульманъ и подчинить Египетъ истинному пророку. Довольный знаетъ дать ему три или четыре тысячи человѣкъ, съ которыми онъ намѣренъ атаковать египетскіе въ окрестностяхъ Сарра, и обѣщалъ ему еще такой же контингентъ, въ случаѣ, если бы первый потерпѣвъ.

Ирландская республика. Въ газетѣ «Morning Post» сообщаютъ: «Американскіе ирландцы придумали новую политическую комбинацію. На митингѣ, собравшемся 23 іюля въ Чикаго, рѣшено было составить земельный синдикатъ съ цѣлью основать ирландскую республику, но не въ Ирландіи, а на американскомъ континентѣ. Планъ ирландско-американской республиканской ассоціаціи, говоритъ, уже выработанъ окончательно и по тѣмъ же свѣдѣніямъ мексиканское правительство изъявило согласіе вступить съ компаніей въ переговоры о счетъ продажи Нижней Калифорніи, гдѣ и предполагаетъ основать новое государство. На первый взглядъ подобный планъ можетъ показаться несообразнымъ, но нельзя сказать все-таки, чтобы онъ былъ совсѣмъ несуществитъ. Часть англійскихъ владѣній, какъ напр., датскія колоніи въ Индіи, были пріобрѣтены мирнымъ путемъ посредствомъ покупки, и есть не мало прецедентовъ въ этомъ родѣ въ лѣтописяхъ Соединенныхъ Штатовъ. Такъ, напр., Луиціана была куплена у Франціи въ 1803 г., а черезъ 10 лѣтъ—Испанія продала Флориду. Аляска была продана Россіей въ 1867 г.; въ 1853 г. часть Новой Мексики и Аризона, принадлежащія къ мѣстности, о которой теперь идетъ рѣчь, были проданы Мексикой. Правда, всѣ эти продажи, сопровожденныя передачею правъ верховной власти, были сдѣланы правительству Соединенныхъ Штатовъ, а не какой-нибудь частной компаніи, но, въ другой стороны, сама Калифорнія была приглашена къ союзу Френомонъ, безъ всякаго полномочія отъ исполнительной власти въ Вашингтонѣ. Тогда и другіе береговые штаты обязаны своимъ существованіемъ какъ устроенныя общины не столько вмѣшанной центральнаго правительства, сколько частной предпріимчивости. Извѣстно также, что въ восточной Индіи и въ Гудзоновомъ заливѣ коммерческія компаніи съ теченіемъ времени разростались въ могущественныя политическіе организмы, а потому отчего-же не допустить, что и эта новая мысль объ американской республикѣ ирландцевъ можетъ быть осуществлена на практикѣ?

Какъ обыкновенно принято Америкой называть Соединенные Штаты, такъ точно подъ названіемъ Калифорніи разумѣютъ просто штатъ, а многіе и не подозѣваютъ, что только Alta California, т. е. верхняя провинція входитъ въ составъ Соединенныхъ Штатовъ и что «Baja California», узкій полуостровъ, простирающійся на нѣсколько сотъ миль на югѣ между Мексиканскимъ заливомъ и Тихимъ океаномъ, до сихъ поръ принадлежитъ Мексикѣ. Самъ американцы имѣютъ очень смутное понятіе объ этой части Калифорніи, и потому трудно сказать, насколько она способна оправдать ожиданія синдиката, формируемаго въ Чикаго».

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Резолюціи, объявленныя Томскимъ губ. судомъ 28 іюля 1889 г.

1) По дѣлу о высылкѣ неоплаченныхъ торговаго дома «Опоринъ и Нечаевъ», дѣйствительныхъ студентомъ Бартымашевымъ съ конторщикомъ сообщенія Каграфа Корнелева 2439 руб. 60 к. Опредѣлилъ: конкурсъ съ Бартымашевымъ въ пользу торговаго дома «Опоринъ и Нечаевъ» 2479 р. 60 к. Въ искѣ торговаго дома о привлеченіи мѣщанина Проторонова къ отвѣтственности—отказать; подвергнуть Кореневу, за неправильное опаздываніе иска, а торговый домъ за неправильное вчиненіе иска Протоновому установленному штрафу.

2) О высылкѣ неоплаченныхъ Серебренникова дѣйствительнымъ студентомъ Бартымашевымъ съ купца Лаева 3200 р. съ $^{1}/_{2}$. Опредѣлилъ: высылать съ купца Лаева въ пользу Серебренникова по векселю 3200 р. съ процентами съ 7 октября 1876 г. по день высылки. Въ просьбѣ повѣренного Серебренникова о высылкѣ съ Лаева единовременной неустойки отказать, подвергнуть какъ истца, такъ и отвѣтчика установленному 590 ст. X т. 2 ч. штрафу въ пользу казны за неправое вчиненіе и опаздываніе иска: истца въ 128 р. съ размѣръ 5 к. съ рубли, а второго съ суммы присужденнаго капитала и процентовъ въ размѣръ $2^{1}/_{2}$ к. съ рубля.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Продается разная мебель, посуда, піанино и другія хозяйственныя вещи. Тутъ-же **отдается** квартира и ищутъ **попутчицу до Москвы**. За-Истокомъ, Татарская № 306. улица, д. Гамзена. (2)—2.

Нижѣ честь довести до свѣдѣнія публики, что вновь открытые номера новой торговой бани, находящіеся въ Слободѣ, по Банному переулку, вблизи базаровъ, отдѣланы съ возможнымъ удобствомъ для посѣтителей, причемъ вода, употребляемая для мытья, принимается изъ р. Томи.

Владѣлецъ бани **Яновъ Терперъ.**

№ 305. (2)—3.

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, состоящая изъ пяти большихъ комнатъ, кромѣ передней и кухни. Верхняя Кланя, Бульварная улица, домъ Бракальштоновъ. № 311. 1—(6).

ТАРАНТАСЪ

удобный продается. Справиться на Базарѣ, деревянный корпусъ, въ лавкѣ Селиванова. № 314. 1—(2).

ПРИЧАЛ для лодокъ и плотовъ имѣется у Ивановскаго перевоза, у Ивановскаго перевоза, у Ивановскаго перевоза. Справиться въ типографіи "Сиб. Вѣстн."

ТРЕБУЮТСЯ

на мѣсто: чтецъ-чтецъ, учителя, учительницы, учителя, учительницы, учителя, учительницы